

РОСТИСЛАВ АЛИЕВ

ШТУРМ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Великая Отечественная: Неизвестная война

Ростислав Алиев

Штурм Брестской крепости

«Яуза»

2012

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62

Алиев Р. В.

Штурм Брестской крепости / Р. В. Алиев — «Яуза»,
2012 — (Великая Отечественная: Неизвестная война)

ISBN 978-5-699-56679-2

22 июня 1941 года Красная Армия одержала свою первую победу в Великой Отечественной войне — штурм Брестской крепости, на захват которой немецкое командование отводило считанные часы, закончился полным провалом и большими потерями 45-й дивизии Вермахта. Несмотря на внезапность нападения и утрату управления войсками в самом начале боя, красноармейцы продемонстрировали чудеса стихийной самоорганизации, оказав противнику отчаянное сопротивление. Чтобы сломить его, немцам потребовалось больше недели, но отдельные группы защитников держались до конца июля, а последние бойцы продолжали сражаться до осени 1941 года. Так рождалась легенда о «бессмертном гарнизоне»... Советских документов о героической обороне Брестской крепости по понятным причинам не сохранилось, однако в последние годы отечественным исследователям стали доступны немецкие военные архивы, в которых история штурма отражена в мельчайших подробностях и на основе которых написана данная книга. Это взгляд на сражение за Брестскую крепость с немецкой стороны: с командного пункта 45-й дивизии, из боевых порядков наступающей пехоты, через прицелы пулеметов МО-34 и тяжелых осадных орудий. Это подлинная история штурма, который стал первым шоком для немецких солдат и бессмертным подвигом красноармейцев и пограничников.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-699-56679-2

© Алиев Р. В., 2012

© Яуза, 2012

Содержание

Предисловие	7
Часть I	15
Глава 1	15
Глава 2	44
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ростислав Алиев

Штурм Брестской крепости

Великая Отечественная: Неизвестная война

© Алиев Р. В., 2012

© ООО «Издательство «Яуза», 2012

© ООО «Издательство «Эксмо», 2012

Предисловие

«Зачем еще одна книга о войне?» – так начал свою «Mein Weg mit der 45 Infanterie Division» бывший военный священник 45-й пехотной дивизии д-р Рудольф Гшопф. Вопрос прозвучал в уже покинутой бурями столетия Австрии пятидесятых – там, где те, кто выжил и еще полные сил, когда-то искусные пулеметчики и стрелки верхнеавстрийской дивизии учились жить не под ритм дивизионной артиллерии, а под отбивку прессов, визг токарных станков, такты тракторных двигателей на полях. А то, наиболее энергичные – пока неуклюже, только учась, мотались под ритмы рок-н-ролла на танцплощадках Гмундена, Линца, Вельса и Рида... Гшопфу, в силу возраста уже непричастному к эре Элвиса Пресли, оставалось только предполагать, захотят ли те, кто вечерами толпится на дансингах или, спеша на работу, наполняет вновь оживленные, после ужасов бомбардировок, улицы городов – возвращаться, пусть мысленно, в недавнее прошлое?

Обязаны, был уверен Гшопф – ведь слишком многие их товарищи остались там, в могилах на Западе и Востоке. «То, что было, – всего лишь история, а мы – солдаты, не ждавшие признания тогда, но требующие памяти сейчас» – предисловие к его книге было долгим... Трудное объяснение и себе самому и другим – и тем, кто собирался, уже погрузнев, в кабачках и кафе на ежегодные встречи – трудноузнаваемым, в штатском, оберст-лейтенантам и гауптманам, и тем, кто вступал в жизнь сейчас, под ритмы рок-н-ролла, и тем – на Западе, где прошли и Гшопф, и слишком многие из его верхнеавстрийских читателей...

Вряд ли Гшопф предполагал, что, вышедшую в 1954 году, его книгу будут внимательно читать и там, далеко, на отделенном железным занавесом Востоке. И, наверное, поразился бы, узнав, что 45-я дивизия станет в СССР одним из наиболее известных формирований вермахта – как 6-я армия под Сталинградом, а ее командир (в июне 1941-го) скромный генерал-майор Фриц Шлипер – в далеком Брест-Литовске будет упоминаться не реже генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса.

Но так получилось, что во второй половине пятидесятых – начале шестидесятых, когда над планетой уже гремели новые ритмы, задаваемые парнями из Ливерпуля, 45-я дивизия накрепко слилась с одной из частей советского эпоса о войне – обороны Брестской крепости.

Страна-победитель в ту эпоху усиленно отдавала долги своим гражданам – им пришлось слишком многое вынести за несколько десятилетий, особенно в сороковые... О многих вспомнили: и тем, кто выжил, возвращались ордена, партбилеты, и молчаливые люди с запавшими глазами, осторожными движениями и фанерными чемоданчиками наполняли поезда с Севера и Дальнего Востока.

Тем, кто сгинул, ставились монументы, и старые имена осторожно вписывались во вновь создаваемую историю... Но в новую историю вписывались и новые имена – извлекаемые из полуистлевших листочков, найденных среди костей в развалинах казарм Бреста, из писем, приходящих в Москву из Якутска и Магадана, гремевшие в радиопередачах Всесоюзного радио.

Имена оттуда – из сорок первого, который как-то нужно было объяснить и как-то о нем рассказать. История же этого черного для всего Советского государства года началась здесь – на Буге, где чудовищные водовороты указывают на места воронок от снарядов тяжелой артиллерии, в Бресте – где вросшие в дерево кости немецкого солдата, когда-то погибшего, спрятавшись в дупло, твердо подтверждают реальность ужаса, потрясавшего эту землю.

...В шестидесятые *сорок первый* — одна из горячих тем советской литературы и кино. Это встречает ошеломляющий отклик – для слишком многих этот год изменил все последующие. И неудивительно, что Брест становится одним из символов СССР – одновременно, хотя, впрочем, лишь для любителей истории, в курсовых и рефератах эту деталь можно было не указывать – все более известной делается и 45-я дивизия. Но там, в Верхней Австрии, те, с

военной выправкой школьные учителя и адвокаты, которым уже за сорок, наверное, удивились бы, услышав о себе – «лучшая дивизия Германии», «любимое соединение фюрера, первым вошедшее в горящую Варшаву и побежденный Париж», «земляки Гитлера, сохранение верности фюреру сделавшие своей религией».

Впрочем, война уходила все дальше – Европа опять становилась тихой старушкой, Австрия – зоной туризма, а уже далеко не сорокалетние, сдержанно улыбнувшись, узнав, что были «любимцами фюрера», поехали по местам своей юности – Олешнице, Корбени, Брест-Литовск...

В Бресте многое изменилось – и не верилось, что здесь, на границе советской Белоруссии, когда-то встала в песке примитивных дорог целая танковая дивизия, не говоря уж про автотранспорт «сорок пятой» пехотной... Асфальт оживленного города, многоэтажки восьмидесятых, молодежь в «пирамидах»... Но прошлое – вот оно, рядом: купола той церкви, где 3 июля 1941 года, сами молодые, прощались с теми, кто остался молодым навечно, забыть трудно... И панельные многоэтажки куда-то скрылись, когда автобус пошел старыми улицами... И показалось, что десятилетия отступили – и тот, и вон тот дом, помните, «господин обер-лейтенант?» – иронично они иногда называли друг друга именно так. Сейчас в Бресте, привыкшем к туристическим автобусам, они, группа подшучивающих друг над другом стариков в ярких западных одеждах, не вызывают любопытства – таких здесь много, перестройка на дворе...

Экскурсовод знает, что будет дальше: те, кто шутит сейчас, когда автобус будет высаживать их перед главным валом (а весной, когда травы нет, ячейки на его вершине видны и отсюда), поумолкнут – многое изменилось, но эти кирпичи – нет. И высокий и худой, с военной выправкой старик – один из них, внезапно подобранных, посерьезневших, вдруг ставшим цепким взглядом, как *тогда* окинет *местность* и скажет скорее утвердительно, махнув рукой в сторону невидимого отсюда купола: «Там – церковь...»

Далее – да, вот она – церковь Святого Николая, вон – «Дом офицеров», по-прежнему грозно вырастают на Северном валу Восточного форта. Здесь многое изменилось, да, в общем-то, почти все: с одной стороны – 5000 кубометров бетона, 620 тонн листовой стали монументов, с другой – после войны уж очень были нужны кирпичи... Но следы осколков снарядов противотанковых орудий Вацека и Шейдербауэра – здесь, и отметины пулеметного огня Гершмайера – тоже, лишь коснись рукой перил Трехарочного (хотя для них он – «Северный») моста...

Кафе «Цитадель» – тогда это место знали как Werk 145, и с северной стороны вала еще видны стрелковые ячейки солдат фон Паннвица. А если подняться на главный вал... Но впрочем, им, многим под 80, уже хватило впечатлений...

Там, в залах музея, трудно и сейчас смотреть в такие живые глаза мертвых – наводчика 98-го ОПАД Василия Волокитина или детей Ивана Почерникова.

...Прошлое не отпустит их и ночью – кладбище 45-й дивизии окажется прямо у гостиницы «Интурист». Об этом, конечно, не говорят туристам – но *эти* все знают и сами. Когда-то они хорошо изучили город. И несколько странно будет им, солдатам, вновь заснуть рядом со *своими*, спящими в сотне метров отсюда.

Перед сном все смешается – спокойные какой-то предрешенностью лица погибших при артобстреле детей на старых фотографиях, и своих, из взвода, также лежащих сейчас под асфальтом у «Интуриста» – зачастую только в памяти и отпечатанных.

Завтра автобус покинет Брест. Туман, наполнивший было из прошлого – а впрочем, город и не заметил его, лишь те, под асфальтом, – развеялся...

...А вскоре исчезла и страна – Вечный огонь продолжал гореть, но ее, той, с которой воевала здесь 45-я дивизия, – не стало. Многое изменилось – за три года количество посетителей мемориального комплекса в Бресте сократилось более чем в тридцать раз: с Дальнего Востока приехать в Брест стало таким же сложным, как когда-то из Линца.

Церковь, переданная верующим, заделывала пробойны – но стали рушиться монументы. Бетон века двадцатого оказался слабее кирпичей времен Крымской войны.

Но, крепость устояла и в этот раз. Когда то «советские социалистические», а ныне независимые государства все же смогли объединить усилия и поддержать Брестскую крепость, свою общую историю. Пусть и не все...

Время неслось – обновляли крепость, изменялись и экспозиции музея. Казалось бы, привычная, не сулящая сенсаций работа, на стендах то и дело – новые находки, извлекаемые из земли, из фондов российских и белорусских архивов и от стариков – старые фотографии. Но *эти* фотографии, от *тех* стариков всколыхнули особо – когда парни из батальона Эггелинга, молодые, среди развалин только что покоренной ими крепости Брест-Литовска уверенно и торжествующе взглянули в зал со стен *музея героической обороны*... Многие не поняли.

Однако пропаганда при рассказе о тех годах постепенно уступает место истории. В деревьях белорусских лесов еще сидят осколки – но людей, кто носит их в своем теле, все меньше. А для новых поколений пулеметчики Эггелинга – как «драгуны с конскими хвостами»: да, воевали с Россией, но изымать из музеев французские кирасы – показалось бы по меньшей мере нелепым. Да, впрочем, кто с кем только не воевал...

Сорок первый стал историей. А для нее фото оказались бесценными – там не только те здания, о которых было столько известно, но (увы!) самих-то их и не сохранилось, но и люди – и бывало дочери узнавали своих матерей.

Так документы 45-й дивизии второй раз помогли изучению истории своей же неудачи.

А первый? Так с этого же все и начиналось – захватив в 1942 году отчет командира дивизии генерал-майора Фрица Шлипера, советское командование с удивлением узнало о том, что рассматриваемое ими как последствие должностного преступления (невывод войск из Брестской крепости накануне войны) обернулось подвигом, на масштабности которого настаивал и сам противник.

Так и началась история Брестской крепости – та, что мы сейчас знаем.

Действительно, документов, созданных защитниками крепости, не сохранилось, про фотографии и говорить нечего – поэтому случайно обнаруженный немецкий документ стал основой для исследователей.

С тех пор написано немало – книг, пьес. Сняты кинофильмы, созданы картины. И даты и фамилии – выбиты в камне, впечатаны в названия улиц. И поэтому вновь, как перед д-ром Гшопфом в пятидесятые, сейчас, в двухтысячные – стоит вопрос «Зачем еще одна книга о войне?».

Итак – зачем? Во-первых, сам процесс исторического познания – бесконечен. Иначе бы исследования, скажем, Древнего Рима завершились еще тысячу лет назад. Всегда – находки новых источников, развитие тех или иных методик или взглядов позволяют взглянуть на проблему с иной стороны. С шестидесятых годов, когда, казалось, были расставлены все акценты, прошло слишком много времени – и появились возможности анализировать новые источники, которых не было в распоряжении первых исследователей Брестской обороны, да и рассказать о том, о чем раньше приходилось помалкивать. Ну и, наконец, тема Второй мировой войны все же более волнующа, чем тема войны 1812 года. Действительно – о сороковых все можно сказать в четырех словах «они напали, мы победили», но – *как?*

Это-то как раз и можно обсуждать... Сейчас, история Брестской обороны – все еще больше легенда, основанная на рассказах ее непосредственных участников, записанных и значительно переработанных спустя 10–15–20 лет, отсчитанных от Июня. И опубликовано было иногда совсем не то, что было записано и даже – переработано. И поэтому задача данного исследования на основании новых, как правило, впервые вводимых в научный оборот источников – показать, *как это было* в Бресте летом сорок первого.

В этом может вновь помочь 45-я дивизия – сейчас германские архивы российским исследователям куда доступнее, чем российские германским, да, впрочем, и российским тоже...

И это первая причина для «взгляда с того берега» – стало возможным рассказать о событиях, опираясь на множество документальных источников, созданных в те же дни и часы, когда эти события и происходили.

Вторая – любой, кто захочет взглянуть «с этого берега», с удивлением, а потом и с некоторой тревогой обнаружит, что «точек-кочек зрения» о событиях у их непосредственных участников так много и они настолько противоречивы и меняющиеся со временем, что создать какую-то более-менее объективную картину очень тяжело. Интересно, что об этом мне сказали, совершенно независимо друг от друга, сразу несколько человек, неплохо знающих советский взгляд. Причем, что интересно, примерно одинаковыми словами: «Советское мифотворчество распутать невозможно, Ростислав... Немцы и только немцы!» Я убедился, что во многом они правы – хотя свидетельства советской стороны необходимы, о чем, однако, позже.

Третья – автор быстро убедился, что объективное исследование *обороны* вскроет слишком много белых пятен, сделав их черными. А учитывая, что Великая Отечественная все же более близка, чем, скажем, Гражданская, да и Брестская оборона – тема особая, счел себя не имеющим морального права рассказать кое о чем (обсуждаемом, однако, открыто «знающими тему»). Обход острых углов при рассказе об *обороне* был бы еще одной лицемерной ложью. Рассказ же о *штурме* вполне позволяет обойти острые углы и всякие там догадки оставить при себе, если это не искажает отраженные в документах события и так или иначе не затрагивает оценку поступков действующих лиц.

И поэтому тема работы – действия 45-й пехотной дивизии при штурме Брест-Литовска. Необходимо определить ее рамки: во-первых, это рассказ не о штурме Бреста или крепости (часть Бреста находилась в полосе 31-й дивизии, а основные силы 45-й дивизии в решающий для нее день 22 июня были задействованы к югу от города), а лишь о действиях 45-й дивизии на их территории. Все события, включенные в исследование, пусть и на 90 % основанные на советских источниках, присутствуют в нем в первую очередь потому, что либо отражены в документах дивизии, либо оказали сильное влияние на ее действия. Либо служат неким эмоциональным фоном, оживляющим повествование. Отражение целостной картины *обороны* Бреста или крепости не входило в задачу исследования.

Хотя в то же время, учитывая особый интерес к обороне Брестской крепости, рассказано и о событиях, происходивших там после ухода 45-й пехотной дивизии, ибо *штурм* завершился, но *оборона* продолжалась. Новые данные существенно дополняют существующую до сих пор картину событий.

Введенные в работу документы, показывающие общую ситуацию на Брестском направлении или судьбу соединений, чьи бойцы оборонялись в крепости, позволяют лучше представить обстановку на фронте или мотивацию действий командования 45-й дивизии. Например, введение в ткань событий выписок (выделенных курсивом) из КТВ¹ XII А.К., вроде бы и не имеющих прямого отношения к Бресту, позволяет оценить масштабы произошедшего с 45-й дивизией, а цитирование различных документов, рассказывающих о действиях 4-й армии РККА, – ситуацию, в которую попали защитники крепости, значение их сопротивления на фоне происходящего с их соединениями уже далеко от Бреста.

При включении в повествование тех или иных фактов, рассказывающих о действиях советской стороны, предпочтение отдавалось ранее не опубликованным. Именно поэтому мно-

---

¹ Kriegstagebuch – военный дневник (журнал боевых действий). Иногда переводится как «военный дневник». В исследовании КТВ, ведущийся частью или отделом штаба, именуется «журналом боевых действий», частным лицом – «военным дневником».

гие факты, возможно, имеющие существенное значение для *обороны*, в исследовании не отражены.

Перевод всех цитируемых документов сделан максимально близким к исходной фразе – с целью избежать искажения смысла, о котором можно и не догадываться. Специальные термины переводились в соответствии с вариантами значений, приведенными в «Военном немецко-русском словаре» А.М. Таубе (М., 1945). Если точное значение неясно, но смысл слова понятен (Flossackhosen) – оно остается без перевода, сопровождаясь пояснением.

Перевод воинских званий я оставил на свое усмотрение. «Обер-лейтенант» – это все же не «старший лейтенант», а «фельдфебель» – не «старший сержант». Несколько наиболее устоявшихся вариантов оставил – именно поэтому в тексте присутствуют и Гейнц и Хайнц (оба – Heinz).

Говоря о переводе, следует отметить, что были сверены с оригиналом и наиболее важные места из источников, изданных на русском языке (например, мемуаров Гудериана). Ссылки, однако, сделаны и на российское издание.

Нужно остановиться и на используемых в исследовании названиях населенных пунктов, тех или иных зданий, объектов на территории крепости. Это не такой простой вопрос – в связи с тем, что Брест за двадцать лет побывал в составе трех государств (Польша, СССР, Российской империи). Кроме того – в документах 45-й дивизии применялись особые названия, ничего общего не имеющие с принятыми к востоку от Буга. Причем многие из них возникли спонтанно, уже в период боев. Все это (да еще и при отсутствии необходимых карт) приводило к путанице. Например, в донесениях использовался термин «Zitadellenbrücke» – не сразу понятно, что речь идет о Тереспольском мосте. Но главное – это вопрос по термину Zitadelle. Дело в том, что Брестская крепость состоит собственно из Центрального укрепления (территории, обнесенной главным валом (Hauptumwallung)) и кольца фортов². В исследовании под Брестской крепостью понимается именно Центральное укрепление, называемое Zitadelle. Однако посреди него находится Центральный остров, чьи укрепления также объединены термином «Цитадель». В итоге есть подозрение, что командованием дивизии и ее частей под Zitadelle подразумевалось то Центральное укрепление, то Центральный остров, а то и только стоящая на нем кольцевая казарма³. Таким образом, использовать немецкие названия нельзя.

В итоге в тексте используются сами собой возникшие (как правило, в воспоминаниях советских ветеранов) названия, показавшиеся наиболее простыми. В общем-то, они легко узнаваемы – понятно, что под «Северным» подразумевается Северный остров (Кобринское укрепление) и т. п. Брестские ворота названы Трехарочными, как и ведущий к ним мост через Мухавец. Из немецких же обозначений, например – «Дом офицеров» (сектор кольцевой казармы, где размещался 33-й инженерный полк и 75-й орб)⁴.

² О тонкостях. Zitadelle (Цитадель) – укрепление, относящееся к городу, расположенное внутри него. Festung (крепость) – отдельно расположенное укрепленное сооружение, внутри которого есть и жилые кварталы (среди них может находиться и Zitadelle). Соответственно Брест-Литовская крепость до постройки кольца фортов вокруг города – Zitadelle Brest-Litovsk, после постройки фортов Брест стал Festung Brest-Litovsk. Короче говоря, те немецкие летчики, что бомбили юг города Бреста, «юридически» бомбили юг Festung Brest-Litovsk (юг Брестской крепости), но к штурму Zitadelle непричастны. Или именно поэтому многие шедшие через кольцо фортов считали себя участниками штурма Festung Brest-Litovsk. Отсюда, возможно, появилось и утверждение о захвате Брестской крепости в первый же день – подразумевалось Festung Brest-Litovsk. «Сорок пятая» была нацелена и брала именно Zitadelle Brest-Litovsk.

³ Помимо кольцевой казармы на Центральном острове были и другие здания.

⁴ «Offiziers Haus». Есть несколько версий возникновения термина. Возможно, этот сектор кольцевой был назван так из-за близости к Инженерному управлению, или Белому дворцу (расположения штаба польского соединения и офицерского собрания соответственно). Однако принимая во внимание, что а) на одной из предвоенных схем наблюдения термин «Offiziers Haus» обозначает казарму пограничников на Западном у Тереспольского (немцам, вероятно, показалось, что там особенно много пограничных командиров), б) то, что термин стал широко использоваться лишь во время *зачистки*, а 22 июня не фигурирует, можно предположить, что он обозначал примерно то же, что и «командный пункт». Вероятно, когда от пленных стало известно, что в казарме 33-го инженерного/75-го орб было создано командование (как минимум – участка 455 и 33-й инженерного полков), этот сектор и был назван «Offiziers Haus» (в значении – «дом, где размещается командование» или

Ну и, наконец, насчет Zitadelle. Если в тексте встречается Цитадель (с заглавной буквы) – речь идет об укреплениях Центрального острова, если – цитадель (со строчной буквы), подразумевается территория всего Центрального укрепления.

Почему в тексте вместо Бреста фигурирует Брест-Литовск? Для стилизации под документы вермахта, да и вообще под немецкие тексты. Иногда (как правило, когда речь идет о действиях советской стороны) он называется Брестом, несколько раз – Брест над Бугом (при описании польской обороны в 1939 году). В принципе же и немцы называли город Брестом, и в советских документах 1941 года (как и в послевоенных письмах защитников) то и дело встречается «Брест-Литовск». В общем, «Брест-Литовск» лучше передает «дух Июня».

Написание других географических названий сверено (по возможности) с современными картами. Иногда ряд населенных пунктов (легко узнаваемых) в немецких документах дан в польской интерпретации – например, Вулька Подмейска в 1941 году вряд ли называлась немцами Вулькой Подгородной и т. п.

Защитники Бреста называются, тоже в целях стилизации, как правило, «русскими». Разумеется, в боях принимали участие воины разных национальностей. Но «советские бойцы» – слишком казенно, да и нелепо, особенно при «взгляде с той стороны». Для солдат 45-й дивизии они были скорее «краснота», «большевики», «Советы» и т. п.⁵

Время в тексте (если не указано иное) приводится местное, совпадающее с документами дивизии.

Итог исследования – десятки введенных в научный оборот документов, заново изложенные большинство эпизодов сражения в полосе наступления 45-й дивизии, определены как новые очаги обороны, таки откорректирована продолжительность сопротивления как ранее известных, так и всей крепости в целом.

...Голоса гидов Бреста – как и в Москве, хорошо поставленные, но не такие равнодушные, как в Москве. Почти 70 лет минуло, а война, неотделимая часть городской легенды – вот она, рядом, надо лишь пересечь передовой ров, что было так трудно сделать в тридцать девятом...

Моим же первым гидом по крепости стал человек неопределенного возраста, но вполне определенной профессии (собиратель пустых бутылок) – Коля. Был ли в таком нестандартном знакомстве некий высший смысл – неизвестно, скорее прагматик Коля совмещал экскурсию с работой, проводя меня своими самыми «хлебными тропами».

Известно, что бутылки любят уединенные места. Поэтому я зашел в Брестскую крепость с «черного хода», уклонившись от предписанных экскурсиями маршрутов. В итоге белорусские пограничники задерживали меня трижды, первый раз – сразу же, едва я пересек Трехарочный и еще не успел куда-либо ступить, приняв, вероятно, за потенциального нарушителя... Они не ошиблись.

* * *

Практически каждая исследовательская работа включает в себя подобный раздел. Полностью самостоятельное исследование невозможно – с одной стороны, нельзя быть всеобъемлющим экспертом, с другой – серьезно втянувшись, иметь при этом еще и достаточно средств на полностью независимую работу. Поэтому в конечном итоге любое исследование – совместный труд людей, увлеченных темой, надеющихся, что, бескорыстно помогая, подтолкнут ее изуче-

---

«дом командования»).

⁵ В начале июня 1941 года в директиве ОКВ по проведению пропаганды говорилось, что «следует избегать выражений «Россия», «русские», «русские вооруженные силы» и т. п., заменяя их выражениями «Советский Союз», народы Советского Союза», «Красная армия» и т. п». (Дашичев В.И. «Банкротство стратегии германского фашизма» т.2 М., 1973, стр. 194.). В итоге появлялись такие выражения, как «советско-русские».

ние. Рыночные отношения еще не окончательно пронизали российское общество, не говоря уж о белорусском.

Возможно, если бы я знал, сколько это отнимет времени и денег, то не взялся бы. Когда началось некое отрезвление, то было уже поздно – слишком много было уже вложено, и теперь, несмотря ни на что, оставалось только закончить. Но как это сделать? Просчитывая темпы, я не мог не видеть, что, если работу радикальным образом не ускорить, она займет десятилетия. А неограниченного времени не было – все-таки с каждым годом тема «сорок первого года» уходит все дальше. Совмещать зарабатывание денег с исследовательской работой становилось невозможным. А полностью забыться было нельзя. И тут на помощь пришла – Назарюк Светлана Ивановна, мама. Как мать Шукшина, продавшая корову, чтобы сын смог учиться, так и Светлана Ивановна предложила поддержать материально в критический период. Спасибо ей. Девочка шестидесятых, слушавшая по радио Сергея Смирнова, могла ли она предположить, что тема Бреста вновь возникнет в ее жизни?

В общем, я бросил работу – кстати, и при этих условиях перевод около 3000 листов архивных документов занял 13 месяцев. Так благодаря счастливому стечению обстоятельств удалось добиться цели.

Надо сказать, что повезло и с переводчиками – их исключительно добросовестным подходом и участием в судьбе рукописи. Всякий знает, что многое, если не все, зависит не только от профессиональных, но и от человеческих качеств людей, привлекаемых вами к работе – хоть к переводу, хоть к ремонту квартиры. И деньги тут далеко не главное.

Перевод рукописных текстов выполнен Катериной Арцукевич. Некоторые почерки напоминали скорее восточные узоры, чем строчку, и перевод иных страничек (скорее распознавание того, что написано) занимал почти час. Тем не менее 95 % текста распознать удалось, принципиальные места – все.

Помощь в переводе наиболее сложных выражений немецкого языка оказывала Людмила Николаевна Лебедева.

Первые контакты с архивными учреждениями ФРГ и иностранными исследователями – при посредничестве Павла Павлова. Контакты с ветеранами 45 I.D – при помощи Сергея Ищенко.

Евгений Дриг одолжил немецко-русский военный словарь, Александр Симонов – предоставил ночлег в Бресте, Игорь Игнатович – стал идейным вдохновителем общества «любителей истории Брест-Литовска», родившегося на форуме www.fortification.ru.

Советами, материалами и замечаниями помогли – Хитряк Евгений, Иван Волков, Владимир Старостин, Беляев Сергей, Ворожейкин Александр, Филькин Борис, Скамин Владимир, Кунау Андреас, Паршиков П.С., интернет-сообщества: www.vif2ne.ru, www.rkka.ru, www.feidgrau.com, www.axishistorv.com.

... Сколько себя помню, слова «Белоруссия», «Брест», «дот» всегда поднимали некую волну во мне, как бы внутренний детектор срабатывал, реагируя на кодовые слова. Почему, казалось бы? Я-то скорее сибиряк, разве что бабушка белоруска... Окончательно «химическая реакция» произошла, когда, прочитав книгу Кареля, а затем материалы о Бресте на сайте Владимира Старостина (www.voik59.narod.ru), я поразился, насколько отличается взгляд с Запада от взгляда с Востока. И повторяя слова Сергея Смирнова – почувствовал в Бресте некую тайну... Да – не повторяться нельзя, да и эпоха разоблачений закончилась, сейчас можно лишь детализировать. Иное дело, что иногда детализация старой настолько сильна, что создает новую картину... Ну так вот – реакция произошла, Брестская крепость стала идеей фикс, начал писать письмо о своем взгляде на историю обороны Евгению Хитряку, не заметив, как увлекся. Потом оказалось, что один из организаторов обороны – Александр Ефремович Потапов жил в нашем поселке...

Но почему именно Брест? Один из вариантов ответа себе самому – достаточно неожиданный. Начал интересоваться корнями, оказалось, прародина по материнской линии – Ратновский район Волынской области, граничащий с Брестской областью. До Бреста – часа два!

Мечемся, пересекая тысячи километров и сотни лет, а кто-то, невидимый, все равно приводит под то, *твое* небо, что изначально бледнеет рассветами и пламенеет закатами в ожидании...

Ростислав Алиев

п. Тучково Московской области —

с. Кыштовка Новосибирской области

2004–2008 гг.

Часть I

«Королевский тигр»

Глава 1

«Господа! Наша цель – Брест-Литовск»

...Весенние ветры над Сент-Квентином несли перемены.

Хотя, наверное, для пятидесяти тысяч жителей этого милостивого французского городка в верхней Сомме наступивший апрель – лишь один из тех, многих, что были и будут. Пусть на дворе и сорок первый год, а в прошлом, сороковом – отгрохотали большие изменения, а все равно – впереди лето и его обычные бытовые заботы... Однако у 17 тысяч солдат 45-й пехотной дивизии генерал-майора Герхарда Кернера, что то и дело группами и поодиночке виднеются на улицах, предчувствие, что быт мирной жизни, так и не успев надоесть, похоже, завершен. Об этом говорит вся дивизия – конечно, солдатские суждения основаны лишь на том, что лето – традиционно горячая пора для вермахта, да и в частях с приходом весны заметно оживление – зачем-то идет проверка надувных лодок... «Пойдем через Ла-Манш?» Но тогда зачем упор на обучение ночным маршам?.. Солдаты теряются в догадках, но уверены в главном – летом они вряд ли останутся в Сент-Квентине. А жаль – к городу привыкли. За исключением нескольких пьяных побоищ (впрочем, ничего «идеологического» – просто перебрали спиртного и (как, впрочем, и мужчинам Сент-Квентина) захотелось немного размяться) отношения с «местными» – относительно неплохие. Хотя кто-то пару раз и перерезал телефонный провод...

У офицеров штаба дивизии, разместившегося в Дворце Правосудия, предчувствия надвигающихся событий более определенные – с 1 апреля гауптман Герхард Эткен⁶ вновь начал вести журнал боевых действий дивизии (КТВ) – пока в нем четко, по дням, отмеряющие жизнь дивизии лишь записи об учениях... Но будут и другие: похоже, не случайно в конце марта в Берлине в ходе инструктажа Ic, проходившего около недели, где участвовали Ic⁷ дивизии (барон Герман фон Рюлинг) и 03 (д-р Фриц Баубин), значительное внимание уделялось армии и военной характеристике Советского Союза.

Впрочем, все же многие проводимые мероприятия указывают и на подготовку какой-то высадки. «Вероятно, в Англии»... – предполагает большинство в дивизии. «Лондон брать будем...» – шутят на улицах Сент-Квентина.

Прошлый год, казалось бы, дал надежду на окончание войны – и солдаты «сорок пятой», уроженцы Верхней Австрии, собирали урожай на окружающих Сент-Квентин полях, восстанавливали мельницы и пару молочных ферм... Мир близок?

...Им так хотелось верить в это – австрийским солдатам немецкой 45-й пехотной дивизии. Еще недавно они не имели никакого отношения к Третьему рейху – 45 I.D родилась лишь 1 апреля 1938 г., на базе 4-й верхнеавстрийской, когда вскоре после аншлюса та официально прекратила существование. А все ее части, вслед за самим соединением, получили новые наименования – 8-й верхнеавстрийский полк альпийских стрелков имени императрицы Марии Терезии (Oberösterreichischen Alpenjäger-Regiment 8 «Kaiserin Maria Theresia») превратился в 130-й пехотный полк (I.R.130), 14-й верхнеавстрийский пехотный полк – в 133-й пехотный полк (I.R.133), 17-й верхнеавстрийский пехотный полк – в 135-й пехотный полк (I.R.135). Артиллерия: 4-й дивизион пехотных орудий (Infanterie-Kanon-Abteilung 4) стал 45-й противотан-

---

⁶ 01 или – заместитель начальника оперативной группы (отдел Ia) группы управления штаба.

⁷ Ic – 3-й офицер Генерального штаба. См. примечание далее.

ковым дивизионом (Panzer-Abwehr-Abteilung 45)⁸, 4-й легкий артиллерийский полк (leichtes Artillerie-Regiment 4) – 98-м артиллерийским полком (A.R.98). Батальоны связистов и саперов практически сменили только номера (соответственно – с 4-го на 65-й и с 4-го на 81-й).

Тогда, в 1938 г., штаб дивизии размещался в Линце. I.R. 130: штаб⁹ и второй батальон полка – Круммау, первый – Каплитц, третий – Фрайштадт. I.R. 133: штаб, первый и второй батальоны – Линц, третий – Вельс. I.R. 135: штаб и первый батальон в Риде, второй – Браунау, третий – Гмунден. A.R. 98: штаб и первый дивизион – Штайр, второй – Энс (третий еще не сформирован), входящий в состав артиллерии дивизии первый дивизион 99-го артполка (I./A.R. 99)¹⁰ – в Линце, там же – батальон связи и саперный батальон (NachrAbt. 65 и PiBtl.81), PzAbwAbt. 45 – Фрайштадте, AufklAbt. 45 (разведывательный батальон дивизии) – в Штокерау, в расположении кавалерийского полка¹¹.

Но эти старые австро-венгерские казармы уже давно позабыты – с 1939 г. дивизия из Верхней Австрии сражается за Германию. Чехословакия... Затем – Польша: рекордные марши, солдаты «сорок пятой», удивлявшие своей выносливостью, и первые могилы – у Олешнице дивизия предотвратила попытку поляков вырваться из окружения. Франция – форсирование Эны, отнявшее многих «камрадов» – вон они, неподалеку, в земле, под крестами, в леске, справа от дороги на Корбени.

Да, на Эне было нелегко – несмотря на артподготовку, воду обильно разбавили немецкой кровью. Затем – бои за прорыв линии укреплений вдоль Эны, да и деревушка Нефшатель запомнится...

Итак, к сорок первому году можно было смело утверждать – «сорок пятая» маршировать умеет. С ее частями можно затевать блицкриг. Может и форсировать под огнем водные преграды, и смело идти дальше, прорывая прибрежную оборону, все глубже и глубже вонзаясь в территорию противника. Учитывая, что зимой 1940/1941 гг. вермахт разглядывал в хорошую погоду побережье Англии, это могло бы здорово пригодиться...

Однако с июня 1940 г. утекло слишком много воды в Эне – в командном составе дивизии произошли слишком большие перемены. Из командиров полков из «стариков», бившихся на Эне, остался только Гельмут Гипп – командир I.R.130, назначенный на эту должность (в звании оберст-лейтенанта) 4 июня 1940 г.

Он родился 10 июля 1895 г. в Тюбингене. В вооруженных силах – с 25.7.1915 г., 5 сентября 1916 г., проходя службу в 127-м пехотном полку, получил офицерское звание (лейтенант). С 10 ноября 1938 г. по 30 сентября 1939 г. оберст-лейтенант Гипп (звание присвоено 1.3.1938), командир 46-го пулеметного батальона. Перед назначением на должность командира полка в «сорок пятую» Гипп с 10 мая 1940 г. был командиром резервного батальона дивизии¹² (?) в 251-м пехотном полку.

На Эне Гипп командовал одним из двух ударных полков, проведя его через самую серьезную операцию дивизии во французской кампании.

1 февраля 1941 г. Гельмуту Гиппу было присвоено звание полковника.

Сменились командиры и в двух других полках: 25 октября I.R. 133 принял полковник Фриц Кюльвайн, a I.R.135 (15 ноября) полковник Фридрих Вильгельм Йон.

⁸ Можно перевести и как «дивизион противотанковой защиты». В любом случае он впоследствии переименован в Panzer-Jäger-Abteilung (PzJgAbt) – дивизион истребителей танков, «панцирягеров».

⁹ Здесь под «штабом» имеются в виду и полковые подразделения.

¹⁰ Имеющий тяжелые орудия и пока восполняющий дивизионную артиллерию.

¹¹ Часть развертывалась на базе кавалерийского полка.

¹² Inf.Regt.251 (m.d.F.b.)

Кюлвайн

Фриц Кюлвайн родился 29 ноября 1892 г. в Гаттене (у города Вейсенбург). Поступив на службу 17.7.1912 г., находясь в рядах 97-го пехотного полка, он (18 февраля 1914 г.) получает звание лейтенанта. 12 октября 1937 г. оберст-лейтенант Кюлвайн (звание присвоено 1.8.1936) стал командиром второго батальона I. R. 55 (17 – я пехотная дивизия).

1 апреля 1939 г. Кюлвайн становится полковником.

В начале Второй мировой войны 17 I.D. входит в состав XIII A.K. (8-я армия генерала Бласковица). Кюлвайн принимает участие в польской кампании. В октябре он назначен командиром 73-го запасного пехотного полка.

Но уже 15 января 1940 г. он возвращается в свой родной I.R.55, став его командиром. В июне 1940-го полк (в составе 171.D.) сражается во Франции. И причем (что немаловажно) – на Эне!

Таким образом, как и Гипп, Кюлвайн был опытным, испытанным в боях Второй мировой войны командиром полка¹³.

Этого нельзя было сказать о прибывшем в дивизию в середине ноября 1940-го 46-летнем (род.19.9.1895) уроженце Саар-брюккена Фридрихе Вильгельме Йоне. Поступив на службу в армию 18 марта 1914 г., Йон 30 января 1915 г. получает звание лейтенанта, находясь в 15-м саперном батальоне.

Его дальнейшая карьера неизвестна, однако 21 февраля 1937 года он (получивший 1.10.36 звание оберст-лейтенанта) назначается на должность начальника отдела в управлении

---

¹³ Речь идет о полковнике Kühlwein. Согласно Рудольфу Гшопфу, составившему список командного состава дивизии к началу наступления на Западе (1940), в то время командиром II/I.R.130 был майор Kühlwein. Однофамилец?

усовершенствований и испытаний главного управления вооружений командования сухопутных войск (Abt.Chef in OKH/WaPruf)¹⁴.

1 апреля 1939-го он одновременно с Кюльвайном получает звание полковника.

На этой должности Йон и находился вплоть до своего назначения командиром I.R.135. Возможно, он был талантливым штабным работником – но опыта командования частями в боевой обстановке не имел.

Йону только предстояло этому научиться – возможно, на своих ошибках...

3 ноября 1940-го в «сорок пятую» прибыл ее новый командир – уроженец Северной Германии генерал-майор Герхард Кернер, ранее Ib¹⁵ при командовании 9-й армией.

Наконец, почти треть личного состава дивизии была выделена на формирование нового соединения. Впрочем, постоянной и энергичной подготовкой надеялись дорастить новичков до уровня ветеранов Эны и Олешнице – хотя даже самые интенсивные тренировки на полигоне в Сисонне вряд ли заменят свист пуль в выковыивании настоящих солдат.

Менялся и состав штаба – лишь 1 апреля 1941-го в штабе дивизии появился новый Ia¹⁶ – майор¹⁷ i.G¹⁸. Армии Деттмер.

Помимо Гиппа из «стариков» в дивизии: командиры саперного (PiBtl81) – оберст-лейтенант Масух и разведывательного (A.A.45) – фон Паннвиц батальонов, прошедшие с «сорок пятой» и польский, и французский походы. Дивизионом истребителей танков (PzJgAbt 45) также командовал один из старейших офицеров дивизии – оберст-лейтенант Цан.

Достаточно опытный командир и у A.R.98 – полковник Велькер успешно смог провести его через французскую кампанию. Замаскировать орудия в ожидании решающего момента, терпеливо ждать, а потом огнем шквалом сокрушить укрепления противника – это было ему знакомо.

Однако пока путь 45-й дивизии, несмотря на могилы Корбени и Олешнице – был скорее опасным, но все же путешествием. Солдат «сорок пятой» закидывали цветами судетские немцы, давали бутерброды и соки польские фольксдойче. Сбитые ноги маршей, могилы Первой мировой, лани польских лесов и ущелья французских гор, архитектура Реймса и рокот Атлантики... Они прошли через разрушения Франции, горе беженцев Польши и отправили первые извещения о смерти в Австрию. Но пока – железных крестов в дивизии гораздо больше, чем могильных, пока – можно вспомнить, как в Польше их ждало пиво, а во Франции – шампанское. Победы «укрепляют позвоночник» – но путешествие уже закончилось.

¹⁴ Кроме того, Йон был и дипломированным инженером.

¹⁵ Начальник отдела тыла. Имевший в непосредственном подчинении «управление начальника тыла». Ib пехотной дивизии (2-й офицер Генерального штаба) подчинялся Ia. Задачи – руководство службой снабжения дивизии (подвозом и эксплуатацией, использованием местных ресурсов и т. п.). Распоряжался тыловыми службами. Ему подчинялись их начальники (дивизионные интендант, врач, ветеринар, начальник военно-почтовой станции штаба дивизии). В обеспечении дивизии инженерным имуществом и имуществом связи ему помогали командиры батальонов (связи и саперного).

¹⁶ Иногда называемая – «оперативная группа штаба». Должность начальника штаба в штабе дивизии отсутствовала. Штаб подчинялся непосредственно командиру дивизии. Практически же работу штаба (кроме дисциплинарных прав в отношении личного состава) координировал начальник группы управления штаба (Ia, 1-й офицер Генерального штаба), имевший в непосредственном подчинении и оперативную группу (отдел Ia). Начальник артиллерии (Arko), командиры отдельных батальонов (связи и саперного), истребительно-противотанкового дивизиона считались помощниками командира дивизии и действовали тактически самостоятельно, в тесной связи с группой управления. Помимо оперативной группы в «группу управления штаба» входил и «отдел разведки и контрразведки» (начальник – 3-й офицер Генерального штаба (Ic). В его задачи входило и наблюдение за политико-моральным состоянием войск. Нужно отметить, что «оперативная группа (отдел)» и «отдел разведки и контрразведки» – достаточно адаптированные переводы. Их правильнее было бы называть так – «отдел первого (соотв. третьего) офицера Генерального штаба».

¹⁷ Звание присвоено 1 марта 1940 г.

¹⁸ Im Generalstabe (Генерального штаба) – свидетельствует о принадлежности к службе офицеров Генерального штаба.

Масух

19 апреля майор Деттмер и полковник Велькер вызваны в Гнесен, на совещание в XII А. К., Деттмер выезжает в этот же день, Велькер – на следующий.

Польша?

Гадания закончились – в Гнесене объявлено о предстоящей отправке дивизии на Восток¹⁹. Период песчаных дюн и полигонов Франции заканчивался. Господа офицеры пакуют вещи: марш – дело привычное для солдат, но похоже, что пива и шампанского в уютных погребках больше не будет – где-то там, на Востоке, их ожидает кое-что покрепче – спирт на складах советского Брест-Литовска: «сорок пятую» включают в состав XII А.К. между 34 и 31-й дивизиями. Ее цель – Брест-Литовск и его цитадель. К штурму привлекаются реактивные установки²⁰.

---

¹⁹ Хотя все уже, по-видимому, решено, ведется разведка и пакуются вещи, запись о Брест-Литовске появится в КТВ только 4 мая. Либо Эткен не знал об отправке в Польшу, либо делать записи об этом в КТВ было запрещено и мая был снят запрет? Может, 4 мая о предстоящей операции было объявлено более широкому кругу офицеров, благодаря чему и появилась запись? Также см. записи от 29 апреля и 4 мая о рекогносцировке, проводимой Велькером и Деттмером – судя по всему, это именно та, что прошла 24–25 апреля, что лишний раз подтверждает внесение записей либо по мере допуска Эткена к информации, но что более вероятно – лишь спустя длительный период после совершения событий. В любом случае, КТВ – официальный источник, и в нем фиксировалась официально разрешенная дата «доведения информации».

²⁰ Пусковые установки s.W.G.

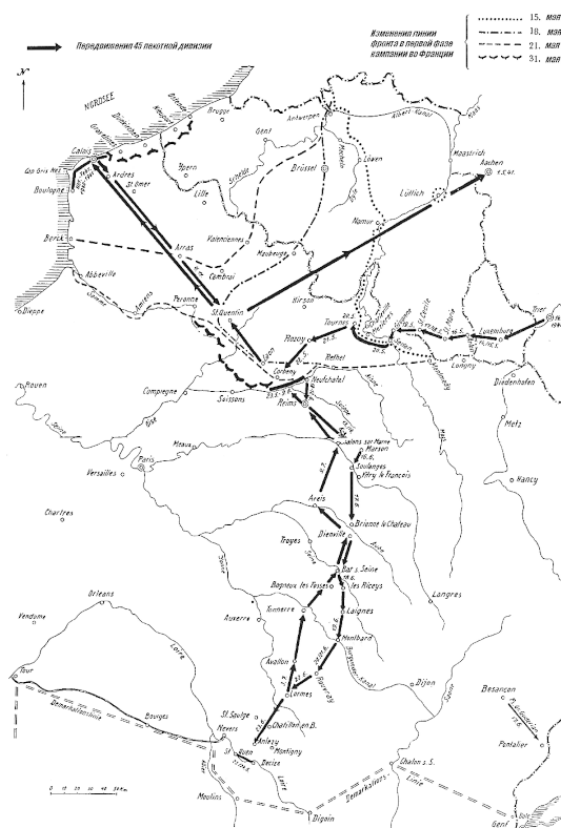
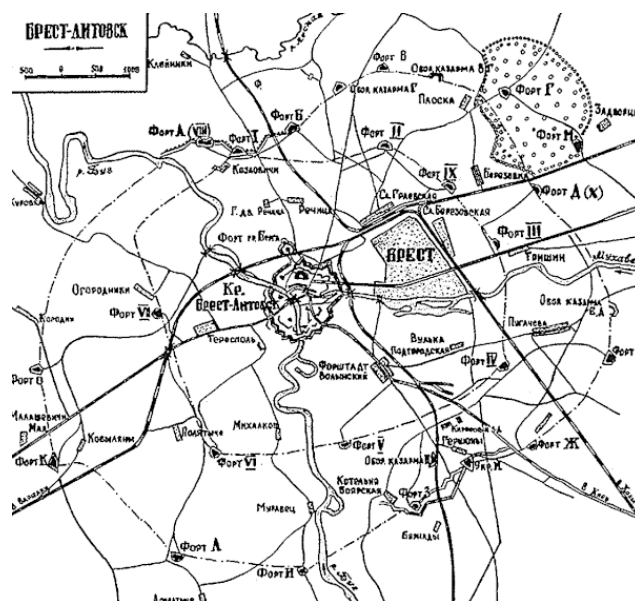

Рис. 3. Передвижения 45-й панцгрен. дивизии во Франции с 14 мая 1940 года по 1 янв 1941 года

...Итак, Брест-Литовск. Город, в 1918 г. уже ставший символом побед немецкого оружия. В то же время это не просто приграничный город, а комплекс фортификационных сооружений, обороняемых противником, чья непредсказуемость и ожесточенность, кстати, во многом и стали причиной Брестского мира 1918 г. Благодаря тому, что Брест лежал достаточно далеко от германских границ, в предвоенное время он мало интересовал вермахт. Сейчас, учитывая стратегию «Барбароссы», о которой, впрочем, командирам частей 45-й дивизии немного было известно, город и его цитадель становились ключевыми пунктами на будущем Восточном фронте.

Расположение фортов в Брестской крепости

К сожалению, пока неясно – кто, как и когда там, в штабах армии и группы армий или еще выше – командовании Сухопутных войск планировал взятие Брест-Литовска и его цитадели. Ясно одно – город, уже с момента принятия принципиальных решений по «Барбароссе», оказался на направлении главного удара. Это диктовало, с одной стороны – повышенное внимание к его взятию, с другой – наиболее заблаговременное начало проработки всех аспектов штурма.

... Состав действующих лиц брестских боев начал подбираться еще во второй половине 1940 г. К этому времени на оккупированной Германией территории Польши находилось лишь несколько дивизий, расположенных в крупных городах, и подразделения охраны границ. Однако вскоре после завершения французской кампании в Познань был переведен штаб группы армий «Б» (генерал-фельдмаршала Федора фон Бока). В конце декабря в Варшаве расположился штаб 4-й армии (А.О.К.4) генерал-фельдмаршала Гюнтера фон Клюге.

До января 1941 г. ни фон Клюге, ни его штаб не получали никаких указаний о подготовке войны с Советским Союзом. Затем из штаба группы армий «Б» был получен приказ, как свидетельствует начальник штаба 4-й армии Гюнтер Блюментритт, «с весьма осторожными формулировками, намекавшими на возможность восточной кампании, и с большим числом туманных фраз и общих положений»²¹.

Неясно, что имел в виду Блюментритт под «осторожными формулировками» в январе 1941 г., если еще в декабре 1940 г. в директиве командования²² группы армий «Б» по стратегическому развертыванию (план «Барбаросса») было четко сказано, что задача группы армий – наступая к северу от Припятских болот, используя крупные подвижные соединения, ударами из районов Варшава и Сувалки прорвать фронт русских и развивать наступление в общем направлении на Смоленск.

Задача 4-й армии (7,9,12²³, 13 и 43-й армейские корпуса), сосредоточив главные силы по обе стороны Бреста и действуя совместно с 2-й танковой группой, временно подчиненной ей, овладеть переправой через р. Западный Буг²⁴.

²¹ «Роковые решения» М., 1958, стр. 68.

²² Хотя штаб группы армий вполне мог придерживаться директивы до января. Обращает на себя внимание то, что и штабом 4-й армии еще в середине февраля даже в некоторых секретных документах четких планов не просматривается.

²³ Неясно – поставлен ли он уже на Брестское направление? Или это спланировано позднее?

²⁴ «На земле Беларуси. Канун и начало войны». М., 2006, стр. 294–297. Танковая группа была подчинена 4-й армии на период развертывания и прорыва пограничных укреплений противника.

Затем в директиве ОКХ от 31 января 1941 г. задача армии была уточнена – нанести главный удар по обе стороны Брест-Литовска, форсировать Буг и открыть дорогу на Минск PzGr2²⁵.

С этого момента подготовку, вернее пока – выяснение возможностей операции на отдельных направлениях, уже нужно было начинать. 10 февраля 1941 г. Гюнтер Блюментритт попросил начальника штаба XXXXIV А. К. полковника Сикста для разработки тактического задания дать короткое, подобное наброску, предложение по теме: «Штурм Брест-Литовска»²⁶.

Штабу Сикста предстояло решить задачу скорейшего взятия крепости для открытия важного шоссе на Кобрин.

Привлекаемые к операции силы – штаб корпуса с 3 пехотными дивизиями. Зона охвата – Центральное укрепление.

К 25 февраля Сикст должен был подготовить карту XXXXIV А. К., содержащую:

- а) Предложенные границы корпуса (южная граница уже установлена!);
- б) Исходное положение 3 пехотных дивизий при нападении;
- с) Наброски плана действий (подвода на исходные, направления ударов и проч.).

Кроме того, необходимо было рассчитать минимально необходимую дополнительную артиллерию и саперные части, а также применение авиации. «Какие-либо инициативы и повторная рекогносцировка местности – только приветствуются».

...Итак, принципиальные моменты армейским командованием (задачи, силы и средства) уже продуманы. Дело – в их детализации и подборе исполнителей. Последним предстояло форсировать Буг, прорвать линию дотов и, быстрым маршем следуя за противником, пресечь возможность его отхода, постаравшись окружить и уничтожить его войска вблизи границы. Следовательно, войска, привлекаемые к операции, должны были обладать опытом быстрого и успешного форсирования реки, прорыва линии долговременных укреплений и стремительного марша. Более того, именно им предстояло наступать в полосе главного удара, решающего как минимум судьбу приграничного сражения, но фактически – судьбу восточной кампании. Кто мог это сделать? И, вероятно, именно в марте был найден ответ – это дивизии генерал-майора Герхарда Кернера (45 I.D.) и генерал-лейтенанта Ганса Белендорфа (34 I.D.) как участники форсирования Эны (июнь 1940 г., Франция). 31. I.D. генерала артиллерии Рудольфа Кемпфа была хорошо знакома фон Клюге как отлично показавшая себя на Луаре, действуя в составе его 4-й армии. На тот момент дивизия Кемпфа²⁷ находилась в составе XII армейского корпуса... Именно выбор между последним и XXXXIV А.К. генерала от инфантерии Фрица Коха долго не могло сделать командование 4-й армии. Первоначально план наступления в полосе Бреста готовил именно штаб Коха, на некоторое время ему даже передали 31. I.D.²⁸ Однако в итоге выбор «брестского корпуса» остановился на XII А.К. генерала от инфантерии Вальтера Шрота, одного из опытейших командиров корпусов. «Двенадцатым» Шрот командовал еще с 1 сентября 1939-го, провел его сквозь польскую кампанию, затем (9.04.1940), ненадолго передав его Готхарду Хейнрици, Шрот вернулся в корпус 17 июня 1940 г., завершив с XII А.К. и кампанию во Франции.

Почему именно «сорок пятая» была поставлена в центр?

Во-первых (как уже было сказано), как обладающая опытом последовательного форсирования нескольких водных преград, с прорывом расположенной между ними полосы долговре-

²⁵ Дашичев В.И. «Банкротство стратегии германского фашизма», т.2, М., 1972, стр. 99.

²⁶ ВА-МА RH 20-4 122.

²⁷ Кемпфа, командующего дивизией с самого начала Второй мировой войны, 22 мая сменил генерал-майор Курт Калмыков.

²⁸ В мае 1941 г. Хотя, возможно, что выбор к тому времени был сделан и передача дивизии прошла либо из соображений дезинформации, либо из каких-то соображений, не относящихся к предстоящим боевым действиям. См., например, подчинение 45 I.D. по прибытии в Польшу.

менных укреплений. Во-вторых, можно предположить и пропагандистский момент – именно «земляки фюрера» наступали в центре главного удара²⁹. Более того, забегаая вперед, они чуть ли не первые на всем Восточном фронте должны были нанести удар еще до начала артподготовки (т. е. практически до начала войны) и захватить ключевой для группы армий «Центр» объект – железнодорожный мост у Тереспоя. Пропагандистское значение действий «сорок пятой» подчеркивает и тот факт, что к ней на период штурма были прикомандированы корреспонденты всех основных журналов вермахта – «Die Wehrmacht» и «Signal», а также операторы хроникального киножурнала рейха «Deutsche Wochenschau».

Хотя для объективности, опять же забегаая вперед, с точки зрения военной, а не пропагандистской, главные задачи группы армий решала 2-я танковая группа (PzGr2) Гейнца Гудериана...

Ее задача при начале наступления: форсировать Буг по обе стороны Бреста, прорвать оборону русских и без промедления продвигаться на Рославль – Ельню – Смоленск. Цель стремительного удара, закладывающего основу для победы уже в 1941-м – не дать противнику перегруппироваться и выстроить новый защитный рубеж.

По мнению командующего PzGr2, в интересах стремительности было необходимо, чтобы там, где намечается прорыв, танковые войска пропускались вперед. В секторах, решающих другие задачи – например, штурм крепости, – в наступление шла бы пехота. «Такая ситуация сложилась в секторе наступления PzGr2, – отмечает Гудериан. – Конечно, сами укрепления Брестской крепости устарели, но Буг, Мухавец и залитые водой рвы делали цитадель неприступной для танков. Захватить такую крепость силами танкового соединения можно было, только используя элемент неожиданности, как мы это попытались сделать в 1939-м. В 1941-м условий для такой попытки не было»³⁰.

Не совсем понятное утверждение. Какие условия имеет в виду Гудериан? Элемент неожиданности? Но внезапное нападение планировалось сделать стержнем операции против СССР. Рассчитывать на него можно было с большой долей уверенности. Свободных танков? Но их было не менее, и причем более мощных, чем в 1939-м. Нет, дело в другом. Гудериан понимал, что в крепости, чье быстрое взятие, в общем-то, непринципиально (главное – мосты Буга и Мухавца и магистрали № 1 и № 2), вполне можно застрять, затратить силы и время – те факторы, что окажутся решающими в России. Логично «скинуть» крепость пехоте – да, штурм может затянуться, но увязание пехотной дивизии для блицкрига не так опасно, как увязание танковой.

...Знакомство Гудериана с Брестской крепостью началось 13 сентября 1939 г., когда разведка его XIX армейского корпуса³¹, входящего в 4-ю армию Гюнтера фон Клюге, подошла к Бресту-над-Бугом³².

К началу Второй мировой войны Брест-над-Бугом был одним из гарнизонных польских городов. Там размещался штаб IX округа, стояло несколько частей. Но в нем было и то, что, хотя сейчас и рассматривалось скорее как исторический памятник и складской комплекс, все

²⁹ Учитывая, что в 1939-м «сорок пятую» не пустили в Краков, а в 1940-м – в Реймс (города, имевшие достаточно сильное символическое значение), это очень и очень спорное предположение.

³⁰ Guderian Heinz «Erinnerungen eines Soldaten» Stuttgart 1995, s. 132.

³¹ В корпус входили 3 и 10-я танковые, 2 и 20-я моторизованные дивизии. Кстати, штаб Гудериана разместился в здании Воеводского управления, там же, где в 1941 г. разместился штаб 45-й пехотной дивизии. Ныне здание Брестского облисполкома.

³² Описание боев за Брест в 1939 г. дано по Гудериан Гейнц «Воспоминания немецкого генерала. М., 2007, стр. 85–86, Бешанов В. В. «Брестская крепость. Минск, «Беларусь», 2004, стр. 85–93, «Брестская крепость... факты, свидетельства, открытия» (2-е издание) Брест, 2005. Некоторые из них послужили и для описания крепости, к ним прибавились и данные инспектора восточных укреплений (преимущественно материалы осмотра 1916 г.). Последние готовились и по аэрофото-съемке ноября 1940 г. – то, что предположительно относится к данным 1940 г., приведено в следующей главе.

же отличало его от остальных гарнизонных городов – старая русская крепость Брест-Литовска, называвшаяся при поляках «укрепленным лагерем Брест».

Брестская крепость. Аэрофотосъемка мая 1941 года.

Расположенная в слиянии рек Буга и Мухавца Брест-Литовская крепость была основана в 1833 году. Ее строительство развернулось на территории средневекового Бреста, снесенного для этих целей. Используя рукава Мухавца и прорыв рвы, соединенные с рекой, строители спланировали крепость так, что она состояла из четырех укреплений (Центрального, Северного, Южного и Западного островов), образуемых рвами и реками.

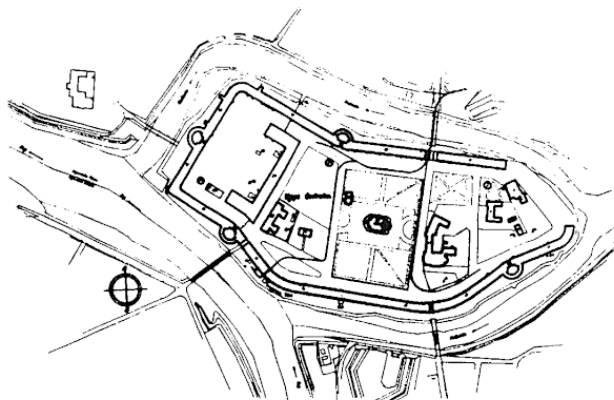
Итак, в центре, на Центральном острове³³, находилась Цитадель, построенная по всему его периметру двухэтажная кирпичная казарма (далее – кольцевая казарма) высотой примерно 11 м, протяженностью 1,8 км. Толщина наружных стен с бойницами достигала 2 метров, внутренних с окнами – до 1,5 м³⁴. Кольцевая казарма состояла из 500 казематов – с амбразурами для орудий и стрелкового оружия.

---

³³ Названия островов, отдельных строений крепости, районов Бреста менялись так часто, что, наверное, не имеет смысла усложнять текст, приводя все их версии. Они приводятся в соответствии либо с современной ситуацией, либо с их наименованием в документах вермахта в 1941 г. Несовпадение оговаривается примечаниями. То же, там, где не цитируются документы, относится и к многочисленным фортификационным терминам – кольцевая казарма остается ею, а не «рондо», вал, а не «равелин» и т. д.

³⁴ Важнейшее обстоятельство – данных о толщине стен зданий на территории Центрального укрепления (построенных в середине XIX века) нет в имеющихся немецких документах. В отличие от сооружений внешнего и внутреннего фортовых

План Центрального острова

Под всей кольцевой казармой (как и под всеми зданиями Цитадели) находились подвалы, использовавшиеся как склады. Важно отметить, что сквозного прохода через кольцевую казарму или ее подвалы не было. То есть противник, захватив какой-либо сектор казарм и, соответственно, подвал, не смог бы, двигаясь по нему, захватить всю кольцевую казарму. Ему пришлось бы выбежать во двор или на крышу и под обстрелом со всех сторон вновь штурмовать следующий сектор или подрывать внутренние стены, что, учитывая их толщину, было достаточно фантастично. Однако это же становилось проблемой и для защитников – отступить им было некуда, оставалось или погибнуть, или сдаться.

Наконец, что больше похоже на легенду, под подвалами шла сеть подземных ходов, соединяющих между собой здания крепости и уходящих за ее территорию.

Подходы к стенам прикрывали рукава Мухавца, а также четыре полубашни, ведущие фланговый обстрел. На территорию Цитадели можно было попасть через четверо ворот – Трехарочные и Бригидские (на Северный остров), Холмские (на Южный остров), Тереспольские (на Западный остров). К каждому из них через рукав Мухавца к соответствующему острову вел одноименный мост, кроме того, вдоль Тереспольского моста шла дамба³⁵.

В Цитадели находились и другие здания, некоторые из них (как и в других частях крепости) имели в своей основе сооружения средневекового Бреста. В западной ее части, торцевой стороной к Тереспольским воротам, находилось одно из самых мощных ее строений – двухэтажное здание арсенала, длиной 136, шириной 22 м.

Среди зданий Цитадели к 1939 г. – церковь Св. Николая, переоборудованная в костел Св. Казимира, рядом с ней – домик ксендза, старое здание инженерного управления – стало штабом IX округа, в здании офицерского собрания («Белом дворце») – офицерское казино, гостиница, бальный зал. На территории находились также уборные круглой формы, предназначенные для многочисленного гарнизона русской крепости, всевозможные сараи и проч.

На Цитадели могло разместиться до 12–15 тыс.³⁶ солдат с боеприпасами и продовольствием.

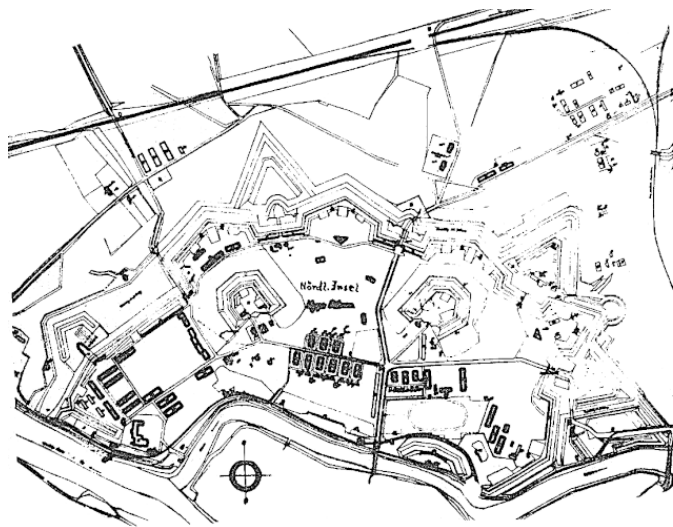

поясов (их пусть скудные, но хоть какие-то обмеры имеются), они, вероятно, были сочтены полностью утратившими военное значение, интересующими лишь как казарменный фонд. Предполагалось, что в крайнем случае их можно было принять во внимание лишь при ведении боя средствами пехотных частей (стрелкового и тяжелого пехотного оружия). При привлечении, например, авиации, тяжелой артиллерии сооружения утрачивали смысл.

³⁵ Необходимо отметить, что к 1941 г. часть кольцевой казармы на востоке Цитадели была уничтожена. Пока неясно, уничтожил ли ее немецкий обстрел в 1939 г. или, что вероятнее, снесли еще раньше сами поляки с целью «получить перспективу и красивый вид на разветвление Мухавца» (В.В. Бешанов, стр. 81).

³⁶ Насчет 15 тыс. – это немецкие данные. Возможно, опечатка, возможно, имелось в виду то, что 16 тыс. – это потенци-

С востока к Центральному примыкал Северный остров, где размещались дома семей офицеров и кадровых сержантов, почта, магазины, стадион, пороховые склады. В западной части две двухэтажные казармы.

План Северного острова

По Северному острову от Трехарочных ворот к его Северным воротам (выходу из Центрального укрепления) вела дорога, по обе стороны которой находились «Западный и Восточный казематные редюиты». Вошедшие в историю как «Западный» и «Восточный» форты, они представляли собой подковообразные земляные валы, внутри которых находилась внутренняя подкова – меньшая, но более высокая. Внутри земляных валов, как и практически везде в крепости, – кирпичные помещения³⁷, причем во внутренней подкове – двухъярусные.

Подход к Трехарочным воротам со стороны Северного острова также был защищен валами, со скрытыми в их толще кирпичными помещениями.

Не менее сильно были укреплены Западный и Южный острова, обращенные на запад, откуда и предполагалось нашествие врага.

Все четыре укрепления, общей площадью 4 км³⁸, были обнесены могучим 10-метровым валом (далее – главный вал), внутри которого находились кирпичные помещения. Перед валом проходил ров, заполненный водой (далее – передовой ров³⁸).

В главном валу толщиной до 8,5 м³⁹ были прорезаны туннели ворот, а точнее проходов – Северо-Западных, Северных, Восточных, Южных. К ним через передовой ров вели узкие мостовые насыпи.

В конце 1860-х гг. севернее крепости проложили железную дорогу Москва – Варшава, чья насыпь затрудняла обстрел с Северного острова, создавая мертвую зону. В итоге по другую сторону насыпи, в 850 м от главного вала, был построен форт «Граф Берг» и перед ним – насыпь земляной батареи (на немецких картах обозначаемая как «пехотное укрепление»)⁴⁰.

альный гарнизон всего Центрального укрепления?

³⁷ В XIX веке внутренняя и внешняя подковы соединялись между собой кирпичными капонирами. Но существовали ли они к 1939 г.? В Западном форту остатки капониров еще есть.

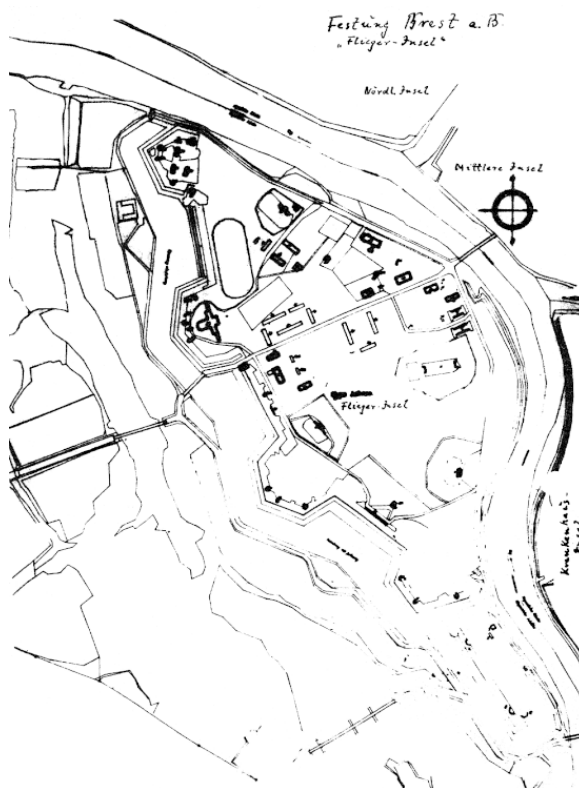
³⁸ Часто называемый каналом (обводным каналом).

³⁸ Часто называемый каналом (обводным каналом).

³⁹ NARA T315 roll 916 f786.

⁴⁰ С этого момента (вынесения крепостных сооружений за пределы Главного вала) – территорию Центрального, Северного, Южного и Западного островов правильнее назвать Центральным укреплением. Далее, говоря о крепости, подразумевается в первую очередь именно Центральное укрепление (в немецких источниках Hauptumwallung). Указанная в немецких источниках

В 1878–1887 гг. в радиусе 3–4 км вокруг Центрального укрепления были построены девять кирпично-земляных фортов, образовавших так называемое внутреннее дополнительное кольцо, в 1910 г. – форт Х для защиты нового железнодорожного полотна.

План Западного острова

В 1913 г. начинается строительство внешнего дополнительного кольца, лежащего еще далее, в 4–5 км от внутренних фортов. В то время как Центральное укрепление вместе с внутренним дополнительным поясом почти полностью выполнены в кирпичной кладке, внешний дополнительный пояс выполнялся в трамбованном бетоне при вкладах проволоочной сетки.

Внутренний дополнительный пояс был также усилен футляром из трамбованного бетона и вкладами проволоочной сетки толщиной 1,5–2 м.

В войну 1914–1918 гг. обстрел крепости немецкими войсками причинил отдельным ее строениям сильные разрушения⁴¹. При оставлении ее в 1915 г. часть строений (некоторые форты внешнего дополнительного кольца) была взорвана.

Крепость не оправдала возложенных на нее надежд. Ко Второй мировой она была скорее военным лагерем, и то покинутым ушедшими на фронт частями.

...К моменту подхода к Бресту-над-Бугом передовых подразделений корпуса Гудериана в городе, преимущественно в крепости, размещались польские части группировки «Брест» под командой 49-летнего отставного генерала Константина Плисовского. Они насчитывали, по разным данным, от 2500 до 4000 тыс. человек, в основном солдат из маршевых и караульных частей и подразделений, имевших 18 полевых орудий, 8 зениток, 36 французских танков «Рено» БТ-17 (112 и 113-я отдельные танковые роты) и взвод танкеток ТКС.

нумерация фортов не всегда совпадает с общепринятой – соответственно при указании их номеров используется именно последняя.

⁴¹ NARA T315 roll 916 f786.

Шедший же на Брест XIX А.К. имел 529 танков, 57 бронетранспортеров. Наступление могло быть поддержано более чем 150 орудиями⁴².

Генерал Плисовский, не имея сил для организации обороны по линии фортов, принял решение обороняться, опираясь на главный вал. Все подъезды к крепости, мосты, ведущие на Центральный остров, и подступы к Цитадели были заминированы.

Основные силы были размещены на Северном острове, прикрывая крепость с севера. На валах отрыты пулеметные гнезда и окопы полного профиля. Несколько танков вкопали в землю.

14 сентября части 10 PzDiv (разведбат и 8-й танковый полк) прошли линию внешних укреплений. Гудериан приказал всему корпусу как можно быстрее наступать на Брест, используя этот неожиданный успех.

Уже утром 3 PzDiv перерезала железные дороги на Кобрин и Барановичи, захватив Жабинку, 10 PzDiv – заняла Брест и железнодорожный вокзал. 20-я моторизованная шла к крепости вдоль правого берега Буга. К Бугу выдвигались и подразделения 3 PzDiv, обходя Брест с востока.

Разведбат и 8-й танковый полк при поддержке авиации и артиллерии с ходу атаковали Кобринское укрепление. Неудачно – поляки, действуя противотанковыми ружьями (их имелось примерно полтора десятка), артиллерией и «Рено» FT-17 (112-й танковой роты) отбили атаку. Однако, вероятно, главной преградой стало то, что поляки заблокировали ворота корпусами своих танков. Помимо танков, не только выступавших в роли бетонных блоков, но и ведших огонь, позади ворот находились и зенитные орудия. В довершение ко всему несколько немецких танков подорвались на минах.

Во второй половине дня 80 танков 8-го танкового полка вновь попытались пробиться на Северный остров. Они уничтожили танки 113-й танковой роты, но вынуждены были отступить, ничего не добившись. Стало ясно, что с налета крепость не взять.

...С вечера артиллерия XIX А.К. начала работать по Центральному укреплению. Обстрел продолжался всю ночь. Несмотря на него, две группы польских добровольцев совершили вылазки. Одной из них якобы удалось уничтожить несколько танков и бронеавтомобилей.

С утра подразделения 10-й танковой и 20-й моторизованной дивизий вновь начали атаку. Ожесточенные бои, временами переходящие в рукопашные схватки, продолжались весь день. Атака вновь захлебнулась – на гребне крепостных ворот.

Артиллерия и авиация, действующие достаточно активно, мало чем могли помочь штурмующим. Во время авианалетов и ударов артиллерии поляки уходили в казематы, затем вновь поднимались на вал.

Немецкому командованию необходимо было добиться, чтобы пехота атаковала сразу же за огненным валом артиллерии.

На следующий день эту задачу попытались решить два пехотных батальона 10-й танковой и 20-й моторизованной дивизий. С 10 утра при поддержке танков и артиллерии они вновь начали атаку на те же позиции – валы Северного острова (у Северных ворот).

Как и было оговорено, артиллерия открыла огонь, но наступление вновь приостановилось – из-за неспособности пехоты 10 PzDiv наступать непосредственно за огненным валом. Потеряв терпение, Гудериан вместе со своим адъютантом – оберст-лейтенантом Браубахом пошел в передовые подразделения. Однако когда те все-таки вновь поднялись, запоздало и уже без приказа, то, судя по всему, из-за окончательно спутавшегося графика, огонь задних рядов накрывал передние. Браубах отправился туда, чтобы прекратить беспорядок, но его с расстояния 100 метров тяжело ранил польский снайпер с бастиона. Несколько дней спустя адъютант

---

⁴² В.В.Бешанов приводит другие цифры – 154 танка, 260 орудий и минометов.

Гудериана скончался от полученных ранений. Атака вновь была отбита, причем с еще более тяжелыми потерями для немцев.

Однако и поляки, к тому времени (с 14 по 16 сентября) отбившие 7 пехотных атак, подерживаемых танками, артогнем и авиацией, потеряли около 40 % (убитыми и ранеными).

Учитывая потери, уменьшение количества боеприпасов, а также то, что на некоторых участках немцам все же удалось ворваться за главный вал и оттеснить поляков в Цитадель, в 17 часов генерал Плисовский принял решение покинуть Центральное укрепление. Этому решению способствовало и то, что Плисовский, к тому времени раненный осколком, утратил связь с командованием. Ситуацию (а к тому времени польское правительство уже готовилось выехать из страны) не знал никто. Немаловажным было и то, что немцы вот-вот перекроют единственный свободный путь – на Тересполь.

Под покровом темноты поляки покинули крепость. Отход прикрывал маршевый батальон 82-го пехотного полка и 2-я рота саперов, с задачей – заминировать дорогу и взорвать мосты. Затем они имели право покинуть крепость, присоединившись к идущим в Тересполь остальным частям.

Кстати, те действительно двинулись вовремя – в темноте у шоссе на Тересполь прошли перестрелки с патрулями I.R.76 – полком, накануне получившим приказ, переправившись через Буг и выйдя к крепости со стороны Тересполя, атаковать ее с запада. Однако поляки опередили.

Утром 17 сентября I.R.76 полковника Голлника вошел в Цитадель.

Потери сторон при боях за крепость неизвестны, однако только 15 сентября потери 69 пп 20 мд – 127 убито, 226 ранено (в.т.ч. 10 – смертельно), 7 утонуло в крепостных рвах.

В районе крепости было взято в плен 988 польских солдат и офицеров, в основном раненные, оставшиеся в госпитале.

При оставлении крепости польскими войсками произошел достойный упоминания эпизод. Командир маршевого батальона 82-го пехотного полка, оставшегося прикрывать отход, капитан Радзишевский, заявил своим солдатам, что остается сражаться, разрешив им уйти. Солдаты приняли решение остаться с ним.

Тем временем отряд Радзишевского ожидали саперы 2-й роты, чьи отправленные к Радзишевскому связные так и не вернулись. Была слышна лишь перестрелка на Северном острове.

Саперы ждали до последнего, пока два их взвода не были блокированы на Центральном острове вошедшими с севера и с запада немцами. Пришлось уйти через Южный остров.

Однако неукротимый Радзишевский продолжал обороняться на Северном острове. Лишь ночью 17 сентября капитан и его люди (причем все еще имея одно оружие!) скрытно покинули его территорию, вновь заняв форт «Граф Берг» («форт Сикорского»). Немцы, занимаясь очисткой крепости, не знали об этом, считая форт пустым. Лишь 19 сентября подъехавший к форту патруль на мотоцикле предложил Радзишевскому сдаться.

Получив отказ, немцы блокировали форт и с утра 20 сентября начали систематически обстреливать его несколькими гаубицами. Но фугасные снаряды среднего калибра не причиняли особого ущерба, а в пехотных атаках немцы уже не видели смысла. В любом случае блокирование форта было достаточно надежным, поляки вряд ли смогли бы выбраться из него.

...22 сентября в Брест вошли подразделения 29-й танковой бригады РККА. Уже вечером Красная Армия взялась за форт – после мощного артогнетного удара в него попытались ворваться два броневые автомобиля. Однако один из них свалился в ров, а второй был подбит выстрелом из единственной пушки, имевшейся у поляков. Трижды форт штурмовала и советская пехота, но, неся потери, вынуждена была отступить.

23 сентября был посвящен в основном приемке Бреста у немцев, блокированный форт на время оставили в покое. 24 и 25 сентября новые атаки – и вновь отбиты.

26 сентября по форту работала тяжелая артиллерия, на штурм были брошены значительные силы. Радзишевский вновь устоял, но потери его группы были тяжелыми. Несмотря на это, он вновь отклонил предложение о капитуляции, теперь уже от советских парламентариев.

Понимая, что дальнейшее сопротивление и в самом деле бессмысленно, Радзишевский ночью, собрав последних защитников, посоветовал им расходиться, стараясь пробраться домой. Что сделал и сам – интересно, что это удалось, несмотря на блокирование.

Пробравшись к своей семье в Кобрин, Радзишевский и был там арестован НКВД. Далее следы человека, чья история больше похожа на красивую легенду, теряются в лагерях СССР.

Конечно, подробности штурма Брест-Литовска (или Бреста-над-Бугом) в 1939 г. пока еще неясны, возможно, они несколько иные или, наоборот, верные, но вновь найденные так изменяют картину, что... Тем не менее на основе имеющихся фактов можно сделать определенные наблюдения и выводы.

1) Фортификационные сооружения XIX века вполне подходят для века XX. В них можно обороняться даже от противника, имеющего огромное превосходство в силах и средствах, нанеся ему значительный урон.

2) Ни тяжелая артиллерия, ни авиация не оказались средствами, что сломили бы мужество осажденных. Более того, бой шел практически за локальный участок – главный вал Северного острова. Там не было каких-либо сверхсооружений – окопы, пулеметные гнезда. Просто полевые укрепления, хотя и находящиеся на выгодном месте. И для уничтожения их, хотя бы на участке 200–300 м не хватило всей мощи артиллерии корпуса?

3) Использование танков себя не оправдало. Но вообще непонятно, как их собирались применять? Позволю себе усомниться в «страшных потерях» танков при вылазках польских добровольцев, но действия танков при штурме главного вала были еще более нелепыми, чем слона, пытающегося навести порядок в посудной лавке. К валу было лишь несколько подходов – мостовые насыпи напротив Северных, Северо-Западных и Восточных ворот. Пройдя по насыпи (которая вряд ли окажется не заминирована), нужно внедриться в узкие ворота. Поляки блокировали их танками, хотя существовала масса менее сложных способов вывести из игры танкистов Гудериана – банальный подрыв ворот, минирование или просто зенитка, поставленная с той стороны, заблокировала бы ворота уже не польским, а немецким горящим танком. Немцам оставалось только, как в киножурналах, карабкаться танками по валам, на которые и человеку-то забраться трудновато. Но результат подобного «полигона», скорее всего, отличался бы от киношного. Калибры танковых пушек оказать влияние на исход боя за главный вал также не могли. Они оказались бы полезными лишь в случае прорыва за вал, разблокировки ворот и боев за здания на территории центрального укрепления. Тогда, поддерживая пехоту, уничтожая противника, практически не имеющего средств ПТО, беспрепятственно подходя к обороняемым лишь стрелковым оружием зданиям, танки могли бы решить исход боя.

4) Основная часть территории крепости оборонялась 3 дня – 14, 15, 16 сентября. Радзишевский практически 14–26 сентября, из них 10 дней в одиночестве, противостоя своей группой сначала вермахту, потом Красной Армии. Его действия – свидетельство того, что в отдельных сооружениях крепости оборона мужественных защитников может продолжаться сколь угодно долго. Фактически и группа Радзишевского, и гарнизон Плисовского ушли непобежденными, можно предположить, что, имея резервы сил и средств и не настолько безнадежную общую обстановку, они бы так и не сдали крепость. Более того, и у Радзишевского, и у Плисовского была возможность уйти, которой они предусмотрительно воспользовались. Если бы она отсутствовала и они бы оказались зажатými в угол, кто знает, возможно, это значительно бы удлинило срок их (и без того долгого) сопротивления.

5) Честно говоря, не совсем понятно – как собирались захватить крепость с налета 14 сентября, если уже 13 сентября у Бреста произошли первые стычки с наступающими подразде-

лениями и, вероятно, к 14 сентября на Центральном укреплении все было готово к их встрече? Тем более середь бела дня? Можно ли вообще захватить подобное сооружение с налета?

Предположительно, 14 сентября на крепость налетели подразделения, не знающие ничего ни о ней, ни о противнике, не проведя ни разведку, ни подтягивание хоть минимально необходимого числа средств. После соответствующего результата придумали легенду о «неудавшемся налете». Вторая версия – о штурме с ходу распорядился именно Гудериан⁴³, понимая, что в данном случае (если, конечно, вообще штурмовать крепость, а не обойти ее) возможно только два варианта – быстрый захват или долгая, трудная борьба, которая привлекала бы значительные силы. А если шанс, пусть и иллюзорный, захвата с ходу возможен – почему бы не попробовать? Жертвы в таких случаях являются издержками.

...В итоге Брестская крепость заставила задуматься. Стало ясно, что в ее пороховницах еще есть порох. И то, что легкомысленного отношения к себе она не простит.

...Сейчас, в 1941 г., при планировании операции против СССР в немецком командовании разразился спор: какие силы будут прорывать приграничные укрепления – пехота или танки? Устраивающий всех компромисс нашел командующий PzGr3 генерал-полковник Гот, предложивший выдвинуть в первый эшелон и армейские корпуса, но полосы их наступления строго отграничить от танковых⁴⁴.

Приняв решение форсировать Буг танковыми дивизиями по обе стороны от Бреста, Гудериан запросил придать ему для штурма крепости пехотный корпус, взяв его из расположенной во втором эшелоне 4-й армии. Выбор пал на XII А.К. Шрота.

Оттуда же Гудериан получил артиллерийскую поддержку и все пехотные части, необходимые для форсирования рек. Предотвращая субординационную неразбериху, Гудериан попросил перевести их под свое командование, пока, в свою очередь, перейдя в подчинение командующего 4-й армией генерал-фельдмаршала фон Клюге. В группе армий на период прорыва сочли такие организационные перестановки вполне допустимыми.

По фронту область наступления ограничивалась Бугом. Начать предстояло с наведения переправы на глазах у противника, ошеломя его. Но «на быстрый захват Брестской крепости рассчитывать не приходилось», – замечает Гудериан⁴⁵.

Это заявление – важнейшее. Оно находится в полном противоречии с далее разработанными планами штурма. Что здесь? Позднее прозрение, выдаваемое за предвидение? Отражение неразберихи и несогласованности, присутствовавшей в вермахте, как и в любой другой армии?

...Итак, на первом этапе операции танковой группе Гудериана был придан XII армейский корпус генерала пехоты Вальтера Шрота. Командующий PzG2 вспоминал: «45 и 31-я пехотные дивизии из его состава наступали из области севернее Кодень и Нейле, с задачей окружить Брест. Все остальные части корпуса⁴⁶, не задействованные в выполнении этой задачи, должны были наступать меж двух дорог: Брест – Кобрин – Береза – Картузская и Мотыкалы – Пилище – Пружаны, прочесывая территорию и обеспечивая безопасность внутренних флангов танковых корпусов».

Гудериан не называет 34-ю дивизию и, говоря о Бресте, упоминает план его окружения 31-й дивизией! Возможно, работая над мемуарами в пятидесятые годы и не имея возможности пользоваться архивами, вывезенными в то время из Германии, он вполне мог ошибиться. Но, скорее всего, он помнит свое тогдашнее впечатление о том, что фактически он имеет лишь две дивизии, а третья неминуемо застрянет в крепости.

⁴³ Впрочем, он и сам об этом пишет – Гудериан Гейнц «Воспоминания немецкого генерала». М., 2007, стр. 86.

⁴⁴ Анфилов В.А. Провал «блицкрига» М., 1974, стр. 53.

⁴⁵ Guderian Heinz «Erinnerungen eines Soldaten» Stuttgart, 1995, s.134.

⁴⁶ Судя по задаче и указываемому маршруту движения, имеются в виду передовые отряды дивизий и корпуса.

Второй момент. Так как Гудериан упоминает о плане по окружению Бреста 31-й дивизией, то можно предположить, что в этом случае 45-я дивизия занимается только крепостью, не отвлекаясь на иные задачи (захват города, переправ и т. д.), имея возможность привлечь для этого большие силы.

Конечно, пока слишком мало данных для безусловных выводов, но, учитывая и далее приводимую информацию, можно предположить, что выделение на захват крепости одной дивизии, а второй на охват города – кому-то показалось чрезмерным. Нет, пусть то соединение, что захватывает крепость, окружит (если получится – то и захватит) и город, и крепость, и решит еще несколько задач в окрестностях Бреста.

Вероятно, авторами изменения планов был и штаб Группы армий, и имевшие разные на то основания фон Клюге и Шрот. Что касается фон Клюге, то Гудериан, возможно, во многом под влиянием споров 1941 г., говоря о своем переходе под его командование, отмечает, что это было определенной жертвой, вызванной лишь интересами дела – «работать под началом... фон Клюге было нелегко»⁴⁷. Неутомимый и решительный, если верить Блюментритту, фон Клюге, имел, однако, и чрезмерно развитое самолюбие, самомнение и тщеславие, что отмечал и командующий группой армий «Центр» фон Бок, в общении с Клюге всегда старавшийся избегать резкостей, что могли бы ранить его⁴⁸.

Фон Клюге, покончивший с собой в 1944 г. (во Франции), мемуаров не оставил... Интересно, но его начальник штаба, полковник Блюментритт, вспоминая о Гудериане, пишет о нем то же, что и Гудериан о Клюге: «С ним нелегко было иметь дело, так как временами генерал был невероятно упрям – по-видимому, у выдающихся личностей эта черта встречается нередко»⁴⁹.

Хотя именно Гудериан имел опыт штурма крепости, но планировали его другие люди, вероятно, с одной стороны, надеявшиеся отличиться, с другой – не бросать для этого много сил, способных решить более важные задачи.

В итоге то, что в 1939 г. 10-я танковая и 20-я моторизованная дивизии сделали за 4 дня, «сорок пятой» предстояло сделать за несколько часов.

...Однако в 1941 г. было и то, что отсутствовало в 1939 г., то, что могло сделать этот амбициозный план осуществимым – внезапность, сверхмощная артиллерия и достаточно времени на подготовку, прежде всего, ведение разведки.

В связи с этим у командования дивизии формируется максимально полная информация о Брест-Литовске, хотя, конечно, чаще всего лишь как о составной части приграничных укреплений русских. На данном этапе, в основном для формирования общего представления, этому служили анализ данных о крепости Брест-Литовска, и характеристика отдельных окружающих ее укреплений (по данным времен Первой мировой войны (1916 г.) и аэрофотосъемки ноября 1940 г., подготовленные инспектором восточных укреплений)⁵⁰. Кроме того, описания приграничных укреплений в полосе Бреста и отдельных сооружений цитадели, подготовленные разведслужбами различных командований (прежде всего А.О.К.4), на основе и аэрофотосъемки, и захваченных польских материалов⁵¹. Далее, базируясь на них, уже должен был быть сформирован максимально учитывающий ситуацию план нападения.

Итак, по данным, поступавшим в штаб дивизии, окрестности крепости – слабоволнистая равнина с наибольшими различиями высот 15 м, рассекаемая речными руслами и ручьями, часто с болотистым дном, на юго-востоке переходящая в болотистые леса Полесья.

⁴⁷ Там же, стр. 159.

⁴⁸ Бок Федор фон «Я стоял у ворот Москвы». М., 2006, стр.36, 95.

⁴⁹ «Роковые решения». М.,1958, стр. 79.

⁵⁰ BA-MA RH 26–45 91, NARA T315 roll 916 Г771-788 (поступили 9 мая 1941).

⁵¹ BA-MA RH 20 – 4 1181.

Почва здесь, как правило, песчаная или глинистая, с преобладанием песка. Подход к крепости целиком зависит от погоды. Обширные луга вокруг нее при длительной сухой погоде даже на болотистых местах проходимы для транспорта. Дожди же образуют широкие труднодоступные, болотистые пространства, делающие дороги на юго-востоке абсолютно непроходимыми.

Вся крепость окружена несколькими полосами лесонасаждений, в болотистых местах сменяемых рощами ольхи.

С востока на запад крепость пересекает Буг, на севере сливаясь с Лесной. Предельно подробная характеристика береговой линии, водной поверхности этого «природного условия», представлявшегося, учитывая опыт Эны, гораздо более серьезным, чем крепость, препятствием, была сделана еще 13 апреля⁵² разведывательной командой Pi.Rgt 507(13.04.1941). Обследовались полосы всех трех дивизий XII А. К. (31, 34,45).

Описывая полосу «сорок пятой», разведка Pi.Rgt 507 отметила, что в правой ее трети (южная оконечность цитадели до границы полосы) благоприятен для переправы только участок у взорванного дорожного моста и севернее, где прибрежная полоса и водная поверхность не представляют особых трудностей. При сближении и занятии исходного положения найдутся возможности укрыться, зато южная часть, несомненно, не подходит для нападения из-за старицы, частично остающейся на обоих берегах и летом.

Средняя треть (от южной до северной оконечности Цитадели) неблагоприятна для нападения. Однако трудности преодолимы.

Хотя противоположный берег круто, подобно крепости, поднимается из слабого (временами около 2 м/сек.) течения обнаруживающегося рукава Буга, все же на этот покрытый луговой дерниной вал взобраться можно.

Крут и германский берег, обозначенный по нижнему краю стоящим теперь, при наводнении, в воде зеленым покровом – кустами и обломками деревьев, затрудняющими спуск на воду надувных лодок.

Кроме того, непосредственно расположенная впереди у берега территория не прикрыта, подобно гласису⁵³ заостренная, простреливаемая с вражеского гребня насыпи почти всюду.

У подножия гласиса перед Бугом снова ложится старица, вероятно, не полностью исчезающая летом, так как для ее перехода стоит деревянный мост. Имеется лишь несколько других переходов.

В итоге саперы заключают, что нападение в средней трети полосы боя (непосредственно на цитадель) возможно, только если ее защитники уничтожены тяжелым оружием.

В северной трети полосы 45-й дивизии (ее северная граница до северной оконечности цитадели) река и ее берега не представляют особых трудностей. Однако больше не встречается укрытий, удаленных от реки на расстоянии до 1 км. Единственный подступ – железнодорожная насыпь.

Разведка Pi.Rgt 507 отметила, что 45-й дивизией могут организовываться 3 паромные переправы: в ходе шоссе Тересполь – Брест, на северной и южной (у дорожного моста) оконечностях цитадели.

Подступы к первым двум – твердые шоссе, к третьему – частично укрепленная дорога, минимально достаточная для легкого транспорта боевого обоза дивизии.

В полосе дивизии возможна и наводка временных мостов, но лучше – восстановление старых (например – в ходе шоссе у южной оконечности цитадели⁵⁴, вверх по течению, остатки

⁵² NARA T315 roll 916 f402-406.

⁵³ Гласис – пологая земляная насыпь впереди наружного рва крепости, дота или полевого укрепления. Возводится с целью улучшения обстрела впередилежащей местности, маскировки и защиты укреплений. В архитектуре – незастраиваемое пространство перед крепостью (впереди земляной насыпи или на ее месте, если она уничтожена).

⁵⁴ Погранстолб 1260.

(три четверти) твердого дорожного моста (4 пролета с интервалами по 20 м). 3-го пролета (отсчет с немецкой стороны) нет, а третья мостовая опора, возможно, ветхая. Безусловный плюс в том, что даже если подрыв относящегося к русской стороне пролета не предотвратится, то и тогда придется строить лишь полмоста.

Вторая возможность для строительства временного моста – в ходе шоссе Тересполь – Брест. Старого моста здесь нет⁵⁵. Его значение зависит от степени разрушения мостов, проходимых к большому шоссе Брест – Хабы. Если мост через Мухавец на восточной окраине цитадели разрушен⁵⁶, его наводка при определенных обстоятельствах сделает возможной связь с шоссе Брест – Хабы в более короткое время.

Эти же сектора могут использоваться и для наводки понтонных мостов.

Распределение саперных сил корпуса, предложенное Pi.Rgt 507 – придать 34 и 31-й дивизиям по саперной роте и переправочно-мостовому парку, тогда они смогут форсировать Буг без дальнейшей поддержки корпусом. Выделение корпусом саперных сил и матчасти 45-й дивизии в начале нападения пока кажется нецелесообразным. Учитывая, что, согласно задаче, между корпусом и 45-й дивизией держится особо тесная связь, это оправданно лишь при оказании корпусом влияния на исход боя в ее полосе. Вследствие доступности больших шоссе Бяла Подляска – Тересполь – Брест их привлечение будет нетрудным⁵⁷.

Саперы посоветовали провести и ряд инженерных работ в полосе 45-й дивизии: во-первых, ремонт и местами расширение проезжей части на шоссе Тересполь – Брест вдоль Буга вплоть до уровня северной оконечности цитадели.

Во-вторых, ремонт береговых пролетов у моста⁵⁸ в ходе шоссе Тересполь – Брест (около 100 м от берега Буга) и соединительных путей от шоссе Тересполь – Брест к шоссе Лобачув на северо-восток.

Кроме того, восстановление и укрепление насечек на железнодорожной насыпи между немецким и русским путями.

Также всем дивизиям рекомендована заготовка, подвоз и приготовление лесоматериала и металлоконструкций для предусмотренных временных мостов.

Следующая после Буга преграда – полоса приграничных укреплений («линия Молотова») и особое препятствие в полосе дивизии – старая русская Брест-Литовская крепость, так неожиданно показавшая себя в 1939 г.

...Тогда, несмотря на то что несколько дней крепость находилась в руках немцев, конечно, они еще не думали о ее повторном штурме. Какого-либо осмотра, обмера и т. п. не проводилось. В результате к 1941 г. представление о ней основывалось на обследовании 1916 г., захваченных польских планах и аэрофотосъемке. Однако все эти данные были весьма приблизительны. Обследование проводилось в то время, когда крепость была полуразрушена и брошена, планы – частично устарели, да и не все показывали. Последнее относилось и к аэрофотосъемке – ясно, что с достаточно большой высоты невозможно было разглядеть ни внутренней структуры отдельных укреплений, ни степень их восстановления Польшей (не говоря уж об СССР)

⁵⁵ Неясно, что имеется в виду – сектор у Jaz (погранстолб 1266) или место старого моста на Западный остров (погранстолб 1264). В последнем случае неясно, куда делись его остатки? Рванули так, что дешевле построить новый? Также предлагалось восстановление ж/д моста у погранстолба 1268, не относящегося к полосе дивизии. В то же время, говоря о полосе корпуса, не рекомендуются временные мосты около Михалкува и в ходе шоссе Лобачув на северо-восток, где из-за перерывов дамбы потребуются либо увеличение длины моста, либо земляные работы, сильно увеличивая временные затраты. Можно отметить, что два из трех временных мостов планировалось в полосе «сорок пятой».

⁵⁶ Имеется в виду действительно разрушенный к тому времени т. н. Бригидский мост.

⁵⁷ Самый слабый довод саперов. Перегрузка шоссе (тем более ведущим к переправам) одна из серьезных проблем. По крайней мере, подвод саперных сил должен планироваться не по магистральному шоссе, забитому танковыми корпусами, идущими в прорыв.

⁵⁸ Вероятно, имеется в виду мост через старицу между погранстолбами 1263 и 1264.

в межвоенное время. Не зная, что, где и в каком состоянии находится, было невозможно и представить себе численность войск в районе крепости. Разведка установила лишь энергичное усиление поляками внешнего дополнительного пояса, преимущественно к русскому фронту, небольшими укреплениями, дополнительно выдвинутыми примерно на 3–4 км (на благоприятные позиции). Но закончены ли они, включая начатый в 1913 г. внешний дополнительный пояс, неизвестно.

Отмечено, что прорыв линии фортов возможен только с севера между фортом I и VIII, где лучшие шоссе и наиболее благоприятные грунты, да и маленькое русло Лесной, чья глубина летом 0,5–1,00 м – не преграда, спокойно проходится или объезжается. Здесь и болота обнаруживаются не так резко. Удачно сложилось и то, что на севере крепости и шоссе между Западом и Востоком расположены благоприятные лесные массивы, лежащие вне крайних оборонительных сооружений.

Давая оценку возможному противнику, автор отчета отмечал, что на Центральном укреплении (по данным 1916 г.) возможно размещение 12000–15 000⁵⁹ солдат.

Количество войск, способное разместиться в фортах внутреннего и внешнего дополнительных колец, не приводится. Зато, вероятно оценивая возможность нанесения по ним удара во время артналета, отмечается, что во внутреннем кольце жилые помещения лишь частично из трамбованного бетона, в то время как именно во внешнем оборудовались только противосколочные укрытия.

В 1916 г. во внешнем дополнительном поясе нашли лишь отдельные неповрежденные усовершенствованные орудийные позиции. Однако учтено, что поляки развили вновь заложенную северную группу – к северо-востоку от Центрального укрепления. Эта группа – единственное современное строение на севере, хотя в свое время на юго-востоке (против России) создавался целый ряд таких укрепленных узлов.

«В общем, нужно говорить, – подчеркивается в сообщении инспектора восточных укреплений, – что крепостные сооружения не представляют для нас никакой особой преграды, однако в сухой сезон нападение легче, так как в распутицу известные русские болота проходят только с помощью достаточного саперного оборудования, представляя определенную преграду»⁶⁰. Однако, рассказывая о цитадели, инспектор восточных укреплений осторожно, но весомо замечает: «Еще сегодня оборонительные сооружения в качестве предмостного укрепления дают возможность энергичному защитнику задержать агрессора незначительными силами и средствами»⁶¹.

И кто-то – вероятно, в штабе 45-й дивизии – аккуратно подчеркнул эти слова.

Собственно говоря, почему об укреплении, созданном еще в первой половине XIX века, сделан такой вывод? Во-первых, и это главное, Центральное укрепление неплохо показало себя в польскую кампанию. Во-вторых, в противоположность фортам обоих дополнительных поясов или приграничной «линии Молотова», оно таило слишком много неизвестных, внушавших тревогу человеку, не поддавшемуся упоению Франции и Польши и, наоборот, хладнокровно рассматривавшему ход кампаний.

Здесь, возможно, повторяясь, необходимо рассмотреть немецкое представление о Центральном укреплении. С 1939 г. кое-что изменилось, и, кроме того – немецкий взгляд может отличаться и от русского и от того, что есть на самом деле...

Прежде всего – отмечена толщина и высота главного вала, траверсы⁶², частично с казематами. Стены выложены камнем. Возможен и продольный обстрел – с основного вала, бастии-

⁵⁹ Непонятно, откуда у немцев эти цифры. И вообще, соответствуют ли они реальности?

⁶⁰ BA-MA RH 26–45 91.

⁶¹ NARA T315 roll 916 f786 предложение подчеркнуто.

⁶² Траверс – преграда, оставляемая (или сооружаемая из нетронутой толщи почвы, грунта, скальных пород и т. д.) поперек траншеи (окопа, хода сообщения) и перед входом в фортификационное сооружение для защиты л/с от пуль при продольном

онов и предполагаемых перед ними нескольких капониров. Внутреннее пространство усилено редуитами и редутами.

Жилые казармы и районы расквартирования выполнены в кладке, но неустойчивы для тяжелой артиллерии, бетонируемы только 2 или 3 склада боеприпасов. Первоначально из Центрального укрепления будет вестись, вероятно, артиллерийская защита. Обстрел оттуда ухудшен на севере, северо-западе и юго-востоке (железнодорожные дамбы), на западе (Тереспелем), на востоке (Брест-Литовском).

Укрепления Центрального острова (Цитадель) – *пустые*⁶³ казармы, не устойчивые к действию тяжелой артиллерии. Внутри – двухэтажная казарма на 2000 человек⁶⁴ (способ изготовления неизвестен), различные военные здания и сараи.

Аэрофотосъемки показывают лишь несколько разрушенных оборонительных сооружений. Предполагается, что возведены и дополнительные, усиливающие оборону строения или перестройка зданий. Защитники, вероятно, приписывают Центральному укреплению, вопреки устаревшей схеме расположения и конструкции, еще определенное значение: опираясь на дополнительные кольца (линию фортов), он расширяет промежуточное пространство на север и юг.

С северо-востока к Центральному острову примыкает Северный (Кобринское укрепление).

Его ров сухой, глубиной минимум 5—10 м, шириной перед бастионами – 30 м, перед куртинами⁶⁵ – 50 м; стены рвов равелинов⁶⁶, как правило, выложены камнями. Под главным валом, вероятно, комплексы подземных убежищ⁶⁷, но уязвимые для тяжелой артиллерии.

Возможен продольный обстрел рва из флангов бастиона и, кроме того, от полукапонира у Буга и выдвинутого капонира (точное положение неизвестно).

2 редуита⁶⁸ с комплексами подземных убежищ. Усилены ли они – неизвестно.

Должны иметься еще 2 редута, не обнаруженные аэрофотосъемкой⁶⁹.

Предполье этой позиции может затопляться подпором воды Буга и Мухавца только в ее самой южной части.

Южный остров (Волыньское укрепление) примыкает к Центральному с юго-запада.

Ров – с водой, шириной перед фасадами бастиона⁷⁰ – 40 м, до середины куртин – 80 м, глубина воды достаточна для обороны. Продольный обстрел рва – с основного вала. Под главным валом куртины комплексы подземных убежищ для примерно 150 человек. Устойчивость к тяжелой артиллерии – неизвестна.

Внутри острова возможны (аэрофотосъемкой не установлено):

обстреле и осколков снарядов и авиабомб.

⁶³ NARA T315 roll 916 f786. Употреблен термин *freistehende Kasernen*. Очень важное замечание, в тексте оно подчеркнуто. То есть предполагалось, что в Цитадели нет 12–15 тыс. И поэтому усиленной роты будет достаточно для ее захвата. Но особо интересно замечание насчет тяжелой артиллерии.

⁶⁴ Здание арсенала к 22.06.1941, занимаемое 333 сп. Его мощь неизвестна – на всякий случай на него и будет направлена тяжелая артиллерия.

⁶⁵ Куртина – часть крепостной стены (вала) между бастионами.

⁶⁶ Равелин – вспомогательное фортификационное сооружение обычно треугольной формы (перед крепостным рвом между бастионами).

⁶⁷ Неизвестность насчет подземных (горжевых) помещений говорит о многом. Во-первых, о том, что поляки, обладающие информацией, либо не были найдены (не искались?), либо не захотели говорить. Во-вторых, имелись и немецкие солдаты, кое-что помнящие о крепости 1939-го, но также не найденные. В-третьих, судя по всему, не обнаружили и каких-либо планов подземных помещений крепости или хотя бы обмеров ее зданий, толщины стен. Ограничились планами, показывающими расположение зданий, без какой-либо их характеристики. Аэрофотосъемка лишь дублировала эту информацию.

⁶⁸ Имеются в виду Восточный и Западный форты.

⁶⁹ Многие сооружения заросли деревьями и кустарниками. Впрочем, их расположение все равно было известно из польских планов.

⁷⁰ Бастион – пятиугольные сооружения, возводившиеся на углах главного вала и примыкавшие к нему.

Башенный редуит с казармами, редуит с казематами для рядовых солдат и боеприпасов, от 1 до 2 укрепленных бетоном складов боеприпасов и прочие здания.

Возможно искусственное затопление впереди лежащей местности.

И, наконец, западнее Центрального острова – Тереспольское укрепление (Западный остров).

Ров с водой, непосредственно примыкающий к Германии. Шириной перед бастионами – 40 м, перед куртинами – 80 м, достаточная для обороны водная глубина. Продольный обстрел рва возможен с основного вала.

Средние бастионы скрывают горжу⁷¹, внутри редуиты с орудийными амбразурами. На аэрофотосъемке не видно. Возможно усиление неприступности наводнением.

В общем, оценивая аэрофотосъемки ноября 1940 г., сделали вывод: крепость усилили лишь с северо-запада (до 25 км от Центрального укрепления) и запада – несколькими дотами и открытыми полевыми позициями между несколькими фортами.

Все новые сооружения – к северу от Буга и соответственно Лесной. Расширение произошло преимущественно в опоре на отдельные участки.

Аналогичные сооружения, но меньше и на юге крепости, на восточном берегу Буга.

...Выводы достаточно обтекаемые. И еще момент – как упоминалось, все сооружения у Брест-Литовска оценивались и по информации 1916 г. В анализ добросовестно включили и те из них, что в 1941 г. находились на территории Германии, фактически в расположении готовившихся штурмовать крепость частей! Однако во всех материалах на Центральное укрепление, т. е. фактически на саму крепость, нашлось не более 3–4 страничек, хотя вряд ли в 1916 г. она показалась менее неинтересной, чем опорные пункты, часто представлявшие собой стрелковые окопы и противоосколочные убежища!

Крепостью откровенно пренебрегли.

...В то же время разведорганами группы армий отмечалось, что, прежде всего, Брест-Литовск – это один из центральных участков строящейся Советским Союзом полосы приграничных укреплений. Разведка довольно точно установила существующие пограничные укрепления, их число, сосредоточение на территории и примерные данные об их силе. Их точное картографическое положение и отдельные технические параметры должны были получить прежде всего сами войска, собственным более плотным и непосредственно учитывающим предстоящие действия наблюдением.

Укрепления советско-германской границы находились в стадии строительства, начатого в 1940 г, степень завершения в отдельных полосах достаточно отличается. Отмечено, что «в целом из установленных к 1.2.1941-го сооружений готовы лишь около 1/5»⁷².

Новые, советского периода, укрепления в полосе Брест-Литовска, тесно примыкая к старым крепостным сооружениям, дополняли их.

В описании, говоря о старых укреплениях цитадели, отмечается что они «охватывают 17 фортов, усиленных перед мировой войной железобетоном: на западе – цитадель, в южной полосе – 8 (из них лишь те, что в 500 м южнее Митки, по-видимому, снабжены бронированными куполами⁷³), в восточной – 3, в северной – 5 укреплений»⁷⁴.

Вновь подчеркивается, что «не нужно приписывать значительное боевое значение старым укреплениям. Взаимодействуя с новыми, они расцениваются скорее как усиленные полевые оборонительные сооружения»⁷⁵.

⁷¹ Горжа – тыльная внутренняя сторона бастиона. Горжевая казарма – скрытая в валу система подземных помещений, вход в которую – со стороны горжи. В тексте, здесь и далее, под горжей, как правило, подразумевается горжевая казарма.

⁷² ВА-МА RH 20 – 4 1181.

⁷³ Может, с этой фразы и началась легенда о бронированных куполах на территории Центрального укрепления?

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

Новые сооружения наиболее сильны на южном участке, состоя из:

1. Пятнадцати, как правило, еще строящихся малых и средних оборонительных сооружений (в районе Котельня-Боярская – Бернады – Митки – Гершоны – Бараки).
2. Из оцениваемой как противотанковый ров дренажной канавы (1–2 км к югу от оборонительных сооружений) проходящей между Бернадами и шоссе Брест-Литовск – Мокраны.
3. Из двойного противотанкового препятствия (надолбы и примерно 300 м на север за ними противотанковый ров), связывающего старые оборонительные сооружения к югу от Митков и 1 км к югу от Баракон друг с другом.
4. Из ряда небольших полевых оборонительных сооружений, широко раскиданных в этом районе.

Дорожные мосты к югу от большого железнодорожного моста Тересполь, Брест-Литовск, ведущие с запада к цитадели на Буге, а также дорожный мост⁷⁶ через Мухавец между Брест-Литовском и его цитаделью разрушены.

Подчеркнуто, что необходимо считаться с подготовкой железнодорожного моста на перегоне Тересполь – Брест-Литовск к подрыву.

В северной полосе крепости Брест-Литовск до старых долговременных укреплений к северу от Козловичей и к югу от Дубровки (5 км северо-западнее Брест-Литовска) новых укреплений меньше. Тем не менее их предложено оценивать (так же как и новые сооружения в южной полосе) как средние оборонительные сооружения. Они искусно пристроены к старым и, связывая их между собой, образуют единый узел с 8–9 в большинстве случаев еще не завершенными оборонительными сооружениями, несколькими небольшими полевыми оборонительными сооружениями в этом районе и многорядном проволочном заграждении между старым долговременным укреплением северо-восточнее Козловичи⁷⁷ и железнодорожной линии Брест-Литовск – Белосток.

Подводя итог, авторы доклада делают вывод, что «большая часть новых сооружений вокруг старых долговременных укреплений еще полуготовы. Поэтому их нынешнее боевое значение условно», однако «в целом рассматривая эту полосу, нужно сказать, что Буг и укрепления дают защитнику возможность, чтобы по меньшей мере значительно замедлить важную переправу на этом участке и овладение 3 важными шоссе (на Ковель, Кобрин и Пружаны)».

Понятно, что от наступающих на Брест войск требовалось не только взять укрепления, но, что в масштабах полосы армии было несоизмеримо более важным, обеспечить возможности переправы и продвижения по шоссе моторизованных и танковых частей.

Помимо самих укреплений, необходимо было ознакомить войска и с теми, кто в них находился. С момента Первой мировой войны прошло достаточно времени, и в войсках было не так много ветеранов боев с армией Российской империи. Как же выглядела армия Союза ССР? Над формированием представления о ней усиленно трудились офицеры отдела Ic.

Нижеприведенная информация об армии Советского Союза носила пока общий характер – кто именно ждал 45-ю дивизию на берегах Буга, было пока неизвестно...

Авторы одного из сообщений⁷⁸, информируя о Красной армии, почему-то начинают с того, что «в последнее время в пехоте и военных училищах особо настойчиво занимаются обучением ближнему бою. На переднем плане стоит ближний бой с установленным клинковым штыком (байонетного типа). Якобы это обучение входит в ежедневную службу». Судя по всему, это уже знакомый образ неистового бородатого Ивана – любителя штыковых атак.

---

⁷⁶ Имеется в виду т. н. Бригидский мост.

⁷⁷ Имеется в виду форт I.

⁷⁸ BA-MA RH 26–45/91 «Tätigkeitsbericht Ic», NARA T315 roll 916. Это материалы отдела иностранных армий востока ОКХ от 29 мая, 3 июня они были переданы Ic 12 А.К., 10 июня поступили из корпуса в 45-ю дивизию.

Интересно сравнить это замечание с выдержками из бюллетеня германского Генерального штаба сухопутных войск «Вооруженные силы Советского Союза по состоянию на 1 января 1941 г.»⁷⁹.

«Сила Красной армии основана на численности войск и количестве оружия, на неприхотливости, упорстве и храбрости солдата... Вооруженные силы, особенно после финской войны, видимо, строятся на новой основе. От большевистской мании проведения гигантских маневров и крупных учений возвращаются к индивидуальному обучению офицера и рядового. Основные принципы новых методов обучения сводятся к следующему: Всесторонняя боевая подготовка войск, начиная с одиночного бойца и мелких подразделений. Главная цель – воспитать сознательных и деятельных бойцов и командиров.

...е) Приучение солдат к выносливости систематическими тренировками (продолжительные марши, непрерывные учения, преодоление пересеченной местности, форсирование рек и т. д.).

...Основные черты характера русского народа – неподвижность, схематизм, боязнь ответственности и принятия самостоятельного решения – не меняются... Красная Армия, значительная по своей численности и по количеству современного оружия, будет храбро сражаться... Инициатива отдельного бойца часто будет отсутствовать. В обороне, особенно при наличии достаточного времени для укрепления позиций, Красная Армия будет упорно сопротивляться. Русскому характеру свойственна способность к сопротивлению не только в обстановке сильного натиска, но даже в случае поражения... Особенно подготовленных соединений нет, кроме 1-й Пролетарской стрелковой дивизии, находящейся в Москве в качестве парадной. Следует подчеркнуть, что боеспособность русских соединений вследствие большого различия в качественном отношении людского состава и техники весьма различна и не допускает никакого сравнения со средней боеспособностью немецких.

Солдаты Красной Армии в основном стойкие, неприхотливые, усердные и храбрые. Значительно выше стал их культурный уровень, расширился общий кругозор, повысилась техническая грамотность. Русский пехотинец со свойственным ему характером русского народа будет особенно хорошо действовать».

Нет данных, что подобная информация дошла до командования 45-й дивизии. Поступающие в дивизионный штаб материалы гораздо более сухи, схематичны, в чем-то примитивны. Тем не менее даже на их основе можно сделать вывод, что дивизии придется встретиться с храбрыми, не боящимися окружения, продолжающими борьбу и в случае поражения бойцами...

...Много информации об армии СССР дала финская война. «Ее продолжающийся анализ свидетельствует, что в ближнем бою русский отдельный боец смел, но в физической ловкости уступал финну.

При обороне на широком фронте русские применяли очевидную тактику опорных пунктов и гнезд сопротивления на основе полевых укреплений, учитывая характер местности. Для боевого расписания русской обороны типично стремление к фланговому прикрытию⁸⁰. В соответствии с «Временным полевым уставом 1936 г. район батальона должен быть готов к обороне с разных направлений».

Русские с большим успехом приспособляли полностью разрушенную деревню к обороне полевым оборудованием подвалов. Их окруженные силы снова и снова пытались прорваться.

Финнами русские саперы оцениваются как «отличные». За последнее время установлено, что вопреки прежней традиции, при тактически и технически трудных боевых действиях,

---

⁷⁹ «На земле Беларуси. Канун и начало войны», стр. 301–303.

⁸⁰ ВА-МА RH 20-4 1181.

испытывается их применение «штурмовыми группами». Это, возможно, следствие доказавших свою надежность в нескольких походах немецких принципов».

Специалисты по восточным армиям, говоря о допризывном обучении школьной молодежи в СССР, признают, что за последнее время в нем – небывалое вовлечение учеников всех категорий во время учебных игр на местности особо обучающихся разведке с выполнением картирования местности, боевой стрельбе и использованию средств связи, основательно обучаются противовоздушной обороне.

В бюллетене сообщается о том, что «Главным управлением трудовых резервов» при Совете народных комиссаров объявлен объем призыва для обязательного вступления в школы для подготовки государственных трудовых резервов в 1941 г. – 325 000 молодых людей (16–17 лет) в школы фабричного обучения; 329 000 (14–15 лет) в профессиональные и железнодорожные училища; 654 000 юношей и 35 000 девушек (впервые) добровольцами в профессиональные и железнодорожные училища.

Эти числа показывают большой объем этой учебно-воспитательной организации по подготовке молодежи к военной службе.

Частые обучения «Осоавиахима» занимаются не только борьбой с вражескими парашютистами, но в районах побережья и обороной от вражеских десантных операций.

15 и 16 мая 250 000 рабочих и крестьян участвовали в учениях ПВО в 28 районах Московской области. Сейчас особо содействует военно-пехотному обучению граждан СССР «Осоавиахим» в так называемых «летних лагерях».

Армейская газета «Красная Звезда» в передовой статье обращает внимание на обучение запасников – в середине мая начались их обычные летние упражнения⁸¹. Рядовые и младшие командиры резерва переквалифицируются на опыте финской войны. Особо требуется обучение специалистов (саперов, связистов, артиллеристов и расчетов противовоздушной обороны) и действиям в составе отделения, взвода, роты и эскадрона. Согласно передовице, необходимо в короткий срок обучить сотни тысяч призванных обращению с современной военной техникой.

Перебежчик сообщил, что в Красной Армии введено противотанковое ружье. Подробного описания еще нет.

В качестве дополнительной информации сообщается, что между СССР и правительством Ирака снова будут восстановлены дипломатические отношения.

Указан объем транзитного сообщения Германия – Дальний Восток через СССР:

За период 1. – 30. 4. 41 2 124 т товаров (март – 2 131,5 т) отгрузили из Германии через СССР на Дальний Восток.

В то же самое время с Дальнего Востока через СССР отгрузили 4177 т из Японии (март 4680 т) и 30 377 т (март 34 085 т) из Маньчжурии в Германию.

Следующая информация⁸² более конкретна: о всеобщей мобилизации еще неизвестно. Общее число призванных за несколько недель оценивается к концу мая в 500 000 человек. Призыв, по-видимому, нацелен на значительное усиление Красной Армии. Поэтому при определенных обстоятельствах всеобщая мобилизация уже не нужна, тем более что формирование большинства новых воинских частей может не осуществиться из-за нехватки комсостава.

На многих участках усилена пограничная охрана. Русские офицеры, солдаты и самолеты несколько раз нарушали границу. Всюду проведено отселение 800 м приграничной зоны.

В случае войны, по данным перебежчика, применится газ.

---

⁸¹ В общем-то, это были не совсем «упражнения запасников».

⁸² ВА-МА RH 26–45/91 «Tätigkeitsbericht Ic». Также поступили командованию дивизии не ранее 10 июня.

Русскую авиацию якобы снабдят контейнерами боевого отравляющего вещества по 80 литров и бомбами с фосгеном.

По словам другого источника, политическими комиссарами тем не менее подчеркивается, что Советский Союз никогда не начнет химическую войну. Однако если рискнет противник, то Россия располагает особо сильными и уничтожающими газами.

Интересно отметить, что при окружении, как правило, моделируемом русскими при всех упражнениях и штабных учениях, необходимо прорываться, что приказывается через 48 или 72 ч. с момента окружения.

Первыми, с кем придется встретиться вермахту на границе, станут советские пограничники. Поэтому информация о пограничных войсках занимает важное место в докладах разведотдела.

Отмечено, что в мирное время они подчиняются народному комиссару внутренних дел. На войне возможно их применение в полевой армии, так как уже в мирное время их обучение идет по действующим в Красной Армии инструкциям и они примерно на 50 % состоят из отставных солдат.

Нынешний командующий: генерал-лейтенант Соколов (в Москве).

Задачи:

а) В мирное время: пограничная охрана, проверка паспортов и таможенные операции, а также надзор за ними.

б) В начале войны: военное обеспечение развертывания армии.

Состав:

Вся линия границы разделена на 11 пограничных округов (погранокругов), каждый из них руководит постоянным гарнизоном – «Пограничным отрядом» (погранотрядом). Командование погранокруга – старший штабной офицер (в ранге командира дивизии).

Пограничный отряд подразделяется на «пограничные комендатуры». Командование: младший по званию штабной офицер (в ранге командира полка).

Далее наряду с комендатурами к погранотряду принадлежат: учебный батальон, маневренная группа (35–40 всадников), тайная оперативная группа.

Пограничная комендатура делится на несколько полевых караулов (застав) (командир – младший по званию офицер) и пограничных постов.

К полевому караулу принадлежат патрули, тайные посты (секреты), конные патрули (разъезды).

Предполагаемый штат погранотряда – 1565 человек, значит, одной пограничной комендатуры – 140 человек⁸³.

В основе погранвойск – пехотное вооружение. Так как погранотряды насыщены пулеметными подразделениями, то по огневой силе они достигают пехотного полка.

Вся граница в полосе данной области на русской стороне оборудована 2–3 проходящими на определенном интервале один от другого заграждениями из колючей проволоки. Между обоими проволоочными заборами и перед ними проходит «контрольно-следовая полоса» – распаханная полоса шириной примерно 8–10 м, часто боронится. Она гарантирует быстрое установление недозволенного перехода границы.

С интервалом примерно 3–6 км вдоль границы сооружены наблюдательные вышки, обеспечивающие сквозное свободное наблюдение всей пограничной черты.

Кроме того, для установления нарушений границы и ее недозволенных переходов имеются:

а) световая сигнализация – при касании растянутых нитей вспыхивает лампа на пограничном посту.

---

⁸³ На самом деле – в погранотряде от 1400 до 2000 человек, в погранкомендатуре – от 220 до 520 человек.

Ракеты – срабатывает при касании растянутых нитей.

Пружинное ружье (аппарат SU) – срабатывает при касании проволоки.

Пограничная служба и пограничная охрана:

Охраняют границу:

1) Патруль по 2 человека – от одного до 5 патрулей на участке примерно 3 км.

2) Пост подслушивания по 2 человека – от 3 до 7 постов на участке 3 км.

3) Посты на наблюдательных вышках: они оснащены сильной панорамой или биноклями.

Далее пограничная область разделена на 3 зоны: – до 30 км; до 15 км; и до 8 км от границы.

В отдельные зоны может вступать население только с особыми отметками в паспорте.

Первые 500–300 м от границы очищены от населения и полностью закрыты для посещения.

Служба контрразведки:

Несомненно, что пограничная охрана занимается и тайным сбором информации и контрразведкой. В пограничном районе действуют органы контрразведки, так называемая группа сбора информации («operatiwnije работniki»). Для дезориентации ее сотрудники часто меняют обмундирование и знаки различия.

Командир погранотряда – одновременно и уполномоченный для вопросов о границах на основании немецко-русского пограничного соглашения.

Информируя о ВВС СССР, германская разведка прежде всего сообщает, что продолжается подтягивание истребительных авиачастей к западной границе.

Отмечается, что стремление СССР преобразовывать свои ВВС, в основном по немецкому образцу, как самостоятельно оперирующую часть вооруженных сил, наталкивается на трудности. «Наверное, боятся этого шага из-за неизбежного после реорганизации ослабления».

Таким образом, по-прежнему имеется два больших вида авиации – армии и военно-морского флота.

Имеются сообщения о пикирующем бомбардировщике, все же при этом, кажется, речь идет об известном штурмовике и легких боевых самолетах, пока не установлено пикирующих бомбардировщиков, приблизительно равноценных Ju87 и Ju88. Тем не менее войскам нужно считаться с атаками с планирования и пикирования.

Разведывательная эскадрилья стрелкового корпуса состоит из 9 самолетов разведчиков ближнего действия (R 5, R 6, RZ, R 10) и примерно 6 самолетов связи. Есть лишь несколько R10, современный, двухместный моноплан с низкорасположенным крылом (американский NA44?). Все другие типы устарели.

Система аэродромного обслуживания:

У русской западной границы заложено и достраиваются много аэродромов.

При этом различают:

Аэродром 1-й ступени: ангары и казармы для минимум 1 полка, лагерь горючего под землей.

Аэродром 2-й ступени: деревянные ангары и бараки, лагерь горючего частично под землей.

Аэродром 3-й ступени: никаких зданий. Предназначен для топливного (бочки) и бомбоштурмового снабжения. Находится всегда поблизости от аэродрома 1-й или 2-й ступени.

Посадочные площадки: только подготовленная взлетно-посадочная полоса, соответствующая немецкой боевой посадочной площадке.

Расстановка сил.

В полосе Брест-Литовска, вероятно, V.A.K. (Брест) со 141 (штаб – Жабинка) и 150 (штаб – Брест) стрелковыми дивизиями по обе стороны Бреста у границы, затем 54 танковая бригада у Бреста – справа: 85 стр. див. (штаб – Малорита?), слева; 49 стр. див. (штаб – Высоколитовск?).

В Кобрине и вокруг – 4-я армия и 120-я дивизия. Район Пружан – II-я кавалерийская дивизия.

С начала марта отмечается расширение сил у западной границы – стрелковые, кавалерийские и танковые дивизии. Основные сосредоточения русских сил – у Брест-Литовска, Ломжи и Белостока. Сейчас количество и состав непосредственно находящихся перед армией в пограничном районе русских сил недостаточен для длительной обороны, но возможно усиление введенных в бой сил.

В общем, подводя итоги – можно сказать, что вдоль всей западной границы русскими ведется подтягивание к ней сил, подвоз оружия, техники, боеприпасов и стройматериалов. В полосе Брест-Литовска – ускоренное строительство.

Русские готовятся?

Глава 2

«Королевский тигр»

20.4.41.

Сент-Квентин: ко дню рождения фюрера и Верховного Командующего торжественные построения во всех частях 45-й дивизии. На сборе штаба дивизии Кернер выступает перед его офицерами и работниками.

Уполномоченный службы военных сообщений 16-й армии («сорок пятая» входила в ее состав) затребовал срочное представление численности перевозимых войск.

21.4.41

Представляются заявки на перевозку. Транспортная комендатура Лилля указывает об организации на марше команд приемки района назначения.

22.4.41

Начинается первая подготовка к выступлению, о чем осведомлены лишь отдельные личности. Дивизия еще ничего не знает. Хотя майор Деттмер после совещания в XII А.К. (в Гне-сене) и получает приказ, но район выгрузки известен дивизии лишь приблизительно. Рассчитывается на район Варшавы. Кернер приказывает, чтобы 26.4 выезжала V.P.(команда приемки района назначения).

23.4.41

Дано распоряжение о сдаче Ia ко второй половине 25.4.41 документов, касающихся планировавшихся боевых действий против Англии. Иметь при себе можно лишь книгу «Армия Великобритании в военное время», но ее изучением заниматься уже не нужно.

Новая команда для V.P. теперь окончательно предусматривает отправку 25.4. Телефонные разговоры с Деттмером, звонящим из транспортной комендатуры Варшавы, говорят о том, что размещение и условия жизни в новом районе хуже, чем во Франции.

Хотя дивизия еще далеко и большинство из ее состава даже не догадывается о своем близком будущем, Деттмер уже получил первое распоряжение, касающееся ее действий у Буга: XII армейский корпус генерала Вальтера Шрота, под чьим командованием «сорок пятой» предстоит пережить немало того, что запомнится надолго, приказывает с 1 мая образовать для наблюдения за объектами русских в приграничной зоне наблюдательный штаб⁸⁴.

Его состав: 2 офицера (сначала по возможности офицеры Ic), сменяемые – примерно, через 8—14 дней, но не оба одновременно. Из оборудования – легковая машина с водителем, стереотруба, бинокли.

Вечером в городском театре Сент-Квентина прошел устроенный без какой-либо репетиции «Пестрый вечер», собравший лучшие из представленных на конкурс «зимнего досуга земляков фюрера» (чье жюри кончило свои заседания лишь 22 апреля) творческих достижений. Среди них и несколько удачных «маршей дивизии», походных песен, а также отличные постановки цирковых номеров. Вечер показал удивительно высокий творческий и исполнительский уровень, а также музыкальное мастерство солдат дивизии. В конце вечера Кернер в обращении поблагодарил всех участников за их творчество и выразил надежду, что дивизия покажет свое

---

⁸⁴ BA-MA RH 26–45 19 14875/3. Периодически он именуется штабом разведки. Аналогичные приказы отданы и другим соединениям корпуса. До прибытия наблюдательного штаба 34-й дивизии (дату определяет она сама, однако самое позднее в середине мая) ее наблюдательный штаб формирует Beob. Abt.17.

умение и в «творчестве боя» в предстоящей (и вероятно, скоро) борьбе. Это было последнее выступление генерал-майора Кернера перед своей дивизией.

24.4.41

Продолжается отдельная подготовка. Планируя перевозку, выяснилось, что отдельный объемный транспорт нельзя грузить на французские железные дороги (из-за туннелей). Его, а также (в полном составе) полевую почту, отдел продовольственного снабжения, хлебопекарню, скотобойную роту и штаб дивизии намечено грузить в Аахене. Предварительное распоряжение уходит в части дивизии.

От транспортной комендатуры Лилля получены плановые таблицы перевозок – о том, что погрузка намечена с 28.4 по 6.5.

25.4.41

Приказ на транспортировку уходит частям дивизии. Идет сдача зоны ответственности 95-й дивизии – с нею обсуждается взятие под свой контроль и управление района расквартирования, установлено прибытие команд его приемки. В 6.00 ч. выезжает V.P., а вместе с ним и образованный приказом XII А.К. наблюдательный штаб (гауптман Герштмайер (I.R.133), обер-лейтенант Деттмер (A.R.98)⁸⁵, обер-лейтенант фон Рюлинг (Ic)...

26.4.41

Выезжает и Кернер, намереваясь проехав на автомобиле через Гамбург и посетив там свою семью, достичь затем нового района расквартирования дивизии самостоятельно. Для грузящихся в Аахене частей издается особая команда.

Получив согласие Кернера, майор Деттмер сообщает в штаб XII А.К. результаты проведенной его группой рекогносцировки в полосе наступления 45-й дивизии⁸⁶:

Во-первых, установлено, что планируемое наблюдение столкнется с трудностями. Например, наблюдение к югу от шоссе Тересполь – Брест из-за плотной охраны и густых зарослей тополей и и в почти невозможно и, как правило, только с наблюдательной вышки.

Впрочем, севернее шоссе Тересполь – Брест у русских те же проблемы – просмотр с их стороны: до восточной окраины Тересполь – железнодорожной насыпи и восточной окраины Лобачува, где лишь незначительная охрана. Плотный ивняк и вдоль немецкого берега Буга, препятствующий просмотру территории непосредственно за ним.

Поля и луга частично еще под водой, частично болотистые, однако сухим летом почти всюду доступны. Во многих местах проходимы гужевым транспортом и сейчас. Автотранспорт, как правило, привязан к улицам, придется улучшать для него отдельные дороги небольшими силами.

Территория диктует нападение тремя группами. Центральной придется преодолеть водные преграды 3–4 раза, а правой и левой – дважды (только Буг и наполненные водой рвы укреплений).

Исходное положение и задача зависят главным образом от использования реактивных установок. Исходные районы правой ударной группы (усиленного батальона): частью перед позициями «Небельверфер» (в мирное время недопустимо) в бывшем форту⁸⁷ (надежном укрытии). Имея возможность скрытого сближения почти на всем расстоянии, она атакует южную часть цитадели и Бреста.

---

⁸⁵ Однофамилец или родственник майора Деттмера (Ia).

⁸⁶ NARA T315 roll 916 f94—97.

⁸⁷ Имеется в виду форт VI внутреннего дополнительного кольца фортов Брестской крепости.

Для центральной ударной группы (усиленной роты) исходное – западная часть Тересполя, подвоз на грузовиках для максимального использования огня «Небельверфер», пока противник не очнулся.

Далее, ворвавшись на Западный и Центральный острова, по возможности быстро овладеть, например, мостами через Буг⁸⁸ и рвами крепости.

Исходное положение левой ударной группы (усиленного батальона): подразделений для налета на железнодорожный мост – непосредственно в юго-западном конце железнодорожного моста за дамбой, остальных – вдоль железнодорожной насыпи за ней и в северной части Тересполя.

Ее задачи – штурм, непосредственно перед огневым налетом, невредимого железнодорожного моста с ходу; нападение на северную часть цитадели из района стрельбища и далее захват города Бреста.

Выход в исходное положение – затемно, так как дороги туда частично просматриваются.

Боевое расписание предусматривает, что:

Правая ударная группа – батальон второго пехотного полка дивизии, усиленный всем тяжелым его оружием.

Центральная ударная группа – усиленная рота второго батальона ударного полка.

Левая ударная группа – усиленный батальон ударного полка.

В резерве дивизии – батальон второго пехотного полка (третий пехотный полк, вероятно, в резерве штаба корпуса).

Разгранлиния между правой и центральной ударными группами: южный край Блоткув – южная пробивка реки Буг – по течению Буга и Мухавца до железнодорожного моста Брест – шоссе Брест – Кобрин (к центральной группе).

Обоснование для боевого расписания в 2 полковых группах:

Запутанность территории изначально ставит под вопрос централизованное ведение боя во всей полосе дивизии. Оно и далее не гарантировано, ибо в ходе сражения Буг и Мухавец отделяют правую группу от других. Кроме того, тяжелое оружие пехотного полка 2-й волны⁸⁹, таким образом, с самого начала используется под прямым руководством.

Направление главного удара – левая ударная группировка. Территория обеспечивает лучшую артподдержку ее удара, допускает централизованное руководство, а так как задача – захватить железнодорожный мост неповрежденным, то здесь форсирование кажется наиболее успешным.

Начало нападения, обусловленное реактивными установками, – полчаса до восхода солнца.

Использование артиллерии и тяжелого оружия:

Реактивные установки – по предложению командира Nbw.Abt.8.

При правой ударной группе – все тяжелое оружие пехотного полка 2-й волны (без тяжелых минометов). Исходя из этого артиллерия дивизии воздействует частями или в целом на свою полосу и исключает возможную фланкировку из соседней.

Подразделениям тяжелого оружия при центральной ударной группе – на основе указаний ударного полка, далее – уничтожать продолжающие оборону вражеские гнезда на Западном и Центральном островах, в.т.ч. огнем тяжелых минометов, концентрируемым под централизованным руководством дивизии. Кроме того – туда же готовится удар двумя батареями.

Действие тяжелого оружия пехоты при левой ударной группе – по указанию полка главного удара. Вся артиллерия дивизии концентрируется на районах стрельбища (Strz), форта в

---

⁸⁸ Имеются в виду остатки моста между погранстолбами 1263 и 1264.

⁸⁹ Имеется в виду полк, выделяемый в резерв.

700 м к северо-востоку от него⁹⁰, Северном и Центральном островах. Кроме того, по северо-западной части Цитадели и Северному острову кладется артиллерия особой мощности. После удачного вторжения в цитадель готовится сосредоточение огня всей артиллерии и тяжелого оружия пехоты по западу Бреста для поддержки нападения на него.

Расчет времени:

X – 8 мин. Налет на железнодорожный мост без огневой подготовки.

X – 5 мин. Огневой налет реактивных установок, массированный огонь всей остальной артиллерии и тяжелого оружия пехоты по первым целям наступления.

X час. Нападение всех 3 ударных группировок с одновременной переправой. Артиллерия дивизии и артиллерия особой мощности ведут обстрел главным образом Северного и Центрального островов.

X +? Главные силы дивизии следуют там, где были сохранены захваченные или быстро созданы новые переходы.

Достигнув Тришина, правая ударная группировка находится там же и снова вливается в свой полк или (в случае наступления существенно быстрее ударных подразделений) продолжает нападение с пехотным полком 2-й волны на Кобрин и соединения со средней левой ударной группировкой.

КП дивизии и командира А.Р.98 в каземате⁹¹ у поворота на Блоткув-Дужи от Тересполья (кладбище в его западной части).

Требования дивизии к штабу корпуса:

Перенесение северной границы участков у Лобачува на север, чтобы район, примыкающий к нему с севера, доставался дивизии как огневая позиция для легкого артиллерийского дивизиона.

Максимальное назначение тяжелых надувных лодок из средств штаба корпуса для переправы отдельных ударных группировок (по 2–4 водных преграды).

Расширение двух полевых дорог для тяжелого конного и моторизованного транспорта.

Усиление исходных районов (особенно в правой части) мешками с песком и окопными работами.

Скорейшее приготовление части пограничного забора как укрытия.

Ускоренно закончить наблюдательные вышки и заранее создать у русских привычку наблюдать у границы небольшие разведгруппы.

Деттмер уже сейчас предложил занять этим II дивизион 1-го кавалерийского полка.

27.4.41

К вечеру дивизия потрясена сообщением, что генерал-майор Кернер, самостоятельно управляя легковой автомашиной, погиб при автокатастрофе в районе Ганновера, в 17. 15...

Уведомляются командиры частей и заместитель начальника штаба XVII А.К. Штаб XI армейского корпуса уже известил остальных (ОКХ., семья и т. д.).

Это событие стало для дивизии самой тяжелой потерей с момента ее существования.

28.4.41

Начинается погрузка первых эшелонов. Управление в районе Сент-Квентина принимается 95-й дивизией.

---

⁹⁰ Форт «Граф Берг».

⁹¹ Имеется в виду пороховой погреб № 5 Брест-Литовской крепости, где и разместился КП дивизии к 22 июня. Он – к северу от поворота на Блоткув-Дужи.

«Сорок пятая» покидает Францию, оставляя в могилах Корбеню, Сент-Квентина, Ардре (у Кале) 462 своего солдата и офицера. Из них 49 – погибшие и после «мясорубки на Эне», жертвы болезней и несчастных случаев⁹².

29.4.41

V.P. прибывает с первыми частями в новый район расквартирования (Варшава и ее окрестности). В вопросах боевой подготовки дивизия подчиняется штабу XII А.К. (Радом); территориально – Hñh.Kdo.z.b.V. XXXV (Минск – Васовики). Их вышестоящее командование – А.О.К.4 (Варшава).

Наблюдательному штабу (гауптман Герштмайер и обер-лейтенант Деттмер) у Тереспоя поручено ведение наблюдения у немецко-русской границы интересов (на Брест-Литовск).

Выявляется, что размещение подразделений дивизии будет очень тесным.

...Вопросы прибытия и расквартирования войск, прибывающих в полосу армии, поднимались начальником ее штаба Блюментриттом еще 12 февраля 1941 г.⁹³

Приказано, что срочная доставка многочисленных штабов и войск армии, размещаемых в ее районе, проводится быстро, взаимодействуя с замначштабов корпусов и командующим войсками в генерал-губернаторстве (Польше). Учащенные выгрузки у границы организуются генерал-квартирмейстером и начальником тыла армии.

В полном объеме начинается строительство бараков, дорог и обустройство районов расквартирования.

Всем штабам и войскам указано на то, что с некоторыми достаточно неудобными проводящимися мероприятиями придется смириться и впредь, и во всегда возрастающей мере, причем без сообщения цели.

Блюментриттом подчеркнуто, что «господ командиров корпусов я прошу принять к сведению, что срочные требования армии, далее все возрастающие, перегружающие штабы и войска, значительно ограничивающие другие проекты, выполнять срочно как обусловленные приказанными ОКХ и ускоренно проводимыми мероприятиями»⁹⁴.

30.4.41

Штаб дивизии выехал в Аахен, чтобы грузиться там 1.5, где и разместился на ночлег. Прекрасно понимая, что работа новой радиостанции будет обнаружена службами радиоразведки «советов» (Западного особого военного округа), да и появление нового соединения не пройдет не отмеченным агентурой, все же предпринимаются меры по сокрытию прибытия дивизии.

Невозможность использования радиосвязи диктовала опору на телефонную сеть общего пользования⁹⁵. По мнению штаба дивизии, «на востоке, где переключенные для вермахта линии частично используют коммутационную аппаратуру и усилительные подстанции почтового управления, опасность прослушивания особенно большая. Кроме того, здесь из-за недостатка собственных сил немецкая почта значительно привлекает польский персонал. Необходима особая осторожность при междугородных телефонных разговорах. Ни в коем случае не вести переговоры о тайном или совершенно секретном. Установленные контролем нарушения наказываются»⁹⁶.

Отдано распоряжение о периодической перепроверке офицерами на всех телефонных станциях междугородных телефонных разговоров.

---

⁹² Gschöpf R. «Mein Weg mit der 45 Infanterie Division» Linz 1955, s.142.

⁹³ BA-MA RH 20-4 122.

⁹⁴ BA-MA RH 20-4 122.

⁹⁵ Кстати, к вопросу о том, почему так же поступали и советские войска. Но и при этих условиях все (?) радиостанции ЗапОВО были немцами засечены. А может, это ложные радиостанции?

⁹⁶ NARA T315 roll 916 f 105–106.

В этот день для маскировки телефонной связи в частях дивизии до (включительно) батальонных и дивизионных штабов вводятся кодовые наименования. На сохранение их в тайне указано особо.

45-я дивизия отныне превратилась в «Королевского тигра». Отделы ее штаба вызывались теперь так (например): «королевский тигр, служебное помещение Ia».

Рота, батарея и т. п. представлялись так – «Nr. подразделения и кодовое наименование вышестоящего штаба». Не было кодовых наименований и у тыловых служб. Они представлялись либо «королевский тигр, отдел...», или, называя службу, следили, чтобы не выяснилось, что за «королевским тигром» скрыта дивизия. Например: «королевский тигр, руководитель подвоза», но не: «королевский тигр, руководитель подвоза дивизии».

Объявление кодовых наименований до приданных частей доводилось только в степени, необходимой для поддержания телефонной связи.

«Нужно упорно заботиться об эффективной маскировке междугородных телефонных разговоров. Это особо важно для нашего соединения, недавно переведенного на восток».

Для оценки уровня подготовки генерал Шрот потребовал от вновь прибывающей дивизии четкий отчет о видах и интенсивности проведенного ее частями обучения. Интересует и опыт дивизии в ночных перемещениях и переходах, преодолении больших лесов и болотистых пространств, обширных свободных территорий с дымовой завесой и без нее; и психическая устойчивость к сильным воздушным нападениям.

Генерал Шрот подчеркнул, что в подразделениях важно воспитывать отсутствие какой-либо «танкобоязни» и «газового страха». Танковая тревога должна быть организована и никогда не вызывать паники. Солдаты должны знать, что постоянно нужно считаться с нападением вражеских танков, однако они имеют средства защиты и помимо противотанкового орудия.

«Остановки на ночлег при наступательном марше перед отравленной территорией исключены. Вопрос лишь о сокращении времени преодоления. Командиры, младшие командиры и подразделения должны быть готовы к этому».

1.5.41

11.37 ч. Штаб 45 I.D. выезжает из Аахена. Маршрут поездки: Аахен – Виттенберг – Магдебург – Лигнитц – Ченстохов, там же идут и остальные эшелоны.

2.5.41

В Гамбурге при замнаштаба X A.K. проходят поминки по генерал-майору Кернеру. От дивизии присутствуют: полковник Гипп (командир I.R.130), полковник Йон (командир I.R.135), оберст-лейтенант Цан (командир PzJgAbt.45), оберст-лейтенант Масух (командир 81-го саперного батальона), а также майор Шинделмайзер (Ia) и военный судья доктор Гартенауер (штаб дивизии).

3.5.41

Около 19.00 ч. – эшелон штаба дивизии прибывает в Прусцков (вплотную примыкающий с западу к Варшаве). Подразделения штаба дивизии (отдел тыла, штаб-квартира) размещаются в Прусцкове, группа управления штаба (майор Деттмер (Ia) и обер-лейтенант барон фон Рюлинг (Ic)) – в замке Геленов около Прусцкова.

4.5.41

Работа начинается на основе созданных V.P. документов. Организуется снабжение, связь.

Первые же распоряжения по обучению, отданные вышестоящим командованием, позволяют сделать вывод об использовании против России. Среди них – обучение подразделений взятию бастионов, а также подготовка к плохим дорогам и отсутствию пригодных карт. При

намечаемой операции приобретают особое значение противохимическая защита и средства ПВО пехотных подразделений.

Велькер и Деттмер в рамках работ, проводимых в качестве команды приемки района назначения в районе Тересполья, изучали возможности дивизии против крепости Брест-Литовск.

5.5.41

А.О. К.4 издано распоряжение о проведении различных совещаний; следующее, намеченное на 9.5 – о спланированном на конец мая выдвижении к русской границе.

Продолжая знакомить 45 I.D. с требованиями, предъявляемыми к обучению войск 4-й армии, штаб корпуса посылает в дивизию письмо⁹⁷ командующего армией фон Клюге о результатах проводимой им проверки обучения при посещениях войск: «Все службы, соединения и части с большой преданностью совершенствуют обучение отдельного солдата и подразделения. Число проведенных или спланированных подразделениями упражнений показывает, что поставленные мной требования всюду выполнены, а иногда и превзойдены». Фон Клюге распорядился о переносе по окончании еще идущих маршей основного направления обучения (примерно до конца мая):

1. Обучение отделения, взвода, роты и соответственно батареи и эскадрона, упирая на обучение оружию, связанному с боем, особенно тяжелому (пехотных рот).
2. Ближний бой.
3. Упражнение в стрельбе боевыми патронами.
4. Оборона от вражеских броневых автомобилей и низколетящих самолетов и быстрое преодоление отравленной боевым отравляющим веществом территории.
5. Полевая служба (охранение, разбивка бивака и т. д.).
6. Выезды в поле с младшими командирами для обучения взаимодействия оружия в бою.
7. Уход за лошадьми и автомобилями.
8. Внутренняя служба (уход за оружием, матчастью, седельным снаряжением и посудой, транспортом). Обеспечение достаточным количеством одежды и обуви.

Вместе с тем Клюге отметил: «Необходимо избегать каждого чрезмерного требования, в частности к лошадям. В отдельных соединениях состояние лошадей плохое. При бедной дорогами территории лошадь, наряду с мотором, самый важный помощник для надежного и быстрого ввода в действие нашего высококачественного тяжелого оружия».

Он потребовал от всех командиров обратить особое внимание на квалифицированный уход за лошадьми и правильную конскую сбрую и скорейшее устранение существующих недостатков практическим обучением и надзором, пообещав снова и снова при своих посещениях войск проверять состояние и уход за лошадьми.

Поступившее в этот же день распоряжение XII А. К. о дальнейшем обучении нацеливает его в первую очередь на предполагаемое сражение и на связанные с ним особые виды боя. Как пример передается учебная программа, особо учитывающая предстоящие задачи.

Помимо этого штаб корпуса указал при обучении артиллерии использовать ее опыт на Западе и указания HARKO 302 (командующего артиллерией PzGr2) от 10. 2. 41 для артиллерийского обучения, вытекающие из картографического материала района, и т. д.

Пример программы обучения, выданной XII А.К. и, по-видимому, взятой за основу дивизией, представляет особый интерес. Это – основа для планов нападения ее батальонов и полков, планов, имеющих достаточно скудное документальное отражение.

Итак, план обучения (на двухнедельный период) предусматривал:

---

⁹⁷ NARA T315 roll 916 f99.

1) Ночные марши по плохим полевым дорогам, проводимые до усиленного подразделения полка. На каждую часть (еженедельно) – 1–2 ночных марша.

2) Занятие исходного положения ночью (для нападения в утреннем сумраке). При этом ударная группа занимает исходные позиции, разведанные и определенные днем раньше, беззвучно подойдя к врагу по неприкрытой территории на 100 м и поднеся тяжелое оружие до 200 м.

В каждом пехотном полку проводится полковое учение по занятию исходного положения, где в распоряжении полка для подхода в исходный район – только полевая дорога; лошади и транспорт до начала утренних сумерек уводятся в укрытие (примерно в 5 км позади передовой линии исходного положения).

3) Нападение – через речное русло шириной около 50 м, защищенное мелью, на усиленную постоянными оборонительными сооружениями позицию, в утреннем сумраке без предшествующей артподготовки. Преодоление последнего перед рекой отрезка – плоской территории без укрытия.

Обучение переправе надувными лодками, преодолению речных отмелей при ручном перетаскивании тяжелого оружия (включая пехотное и противотанковое орудие). Форсирование реки проводится и как упражнение батальона, рассчитывая при этом на придание штурмовой артиллерии.

Преодолев прибрежные позиции и завершив форсирование, части ведут бой в кустарнике, затем, вырвавшись из него, преодолевают постоянные оборонительные сооружения, чье наблюдение возможно только после прохождения кустарника. Если прибрежные заросли и болотистые места пройдены, в них начинается перетаскивание вручную всего тяжелого оружия пехоты. Разучивается строительство мостиков на надувных лодках⁹⁸, временных мостов, бревенчатых настилов и т. д. для преодоления водопроводящих канав и болотистых мест в кустарнике.

Особенно нужно обучаться поддержанному саперами нападению штурмовой группы на постоянные оборонительные сооружения, используя I.F.H., противотанковые и пехотные орудия и стрельбу боевыми патронами вплоть до средств дымообразования. Это обучение проводится до ротных подразделений со стрельбой боевыми патронами.

Артиллерия обучается, в частности: беззвучным ночным маршам на плохих полевых дорогах, ночному приведению батарей в боевое положение (на разведанные и размеренные днем огневые позиции). Ночью уже должна быть гарантирована готовность к открытию огня и стрельба с сокращенной подготовкой.

Необходимый момент обучения – инженерная подготовка: строительство огневых позиций на неприкрытой территории с предотвращением наблюдения противником, маскировка огневых и устройство ложных позиций, интенсивные тренировки по преодолению полевых

---

⁹⁸ В мостовых парках саперных батальонов некоторых пехотных дивизий вместо комплектов понтонных мостов имелись легкие переправочные комплекты из 48 лодок K1.Flosssäcke с соответствующими деревянными конструкциями для сборки паромов и мостиков. Этот комплект обеспечивал наведение наплавных штурмовых мостиков (Schnellsteg) или наплавных пешеходных мостиков (Flosssacksteg) для переправы пехоты суммарной длины до 336 метров. Так как течение и ветер с легкостью ломают мостик длиной 333 метра, то обычно штурмовой мостик имел длину 14 метров, а пешеходный до 50 метров. Они наводились через водные преграды со сравнительно небольшой скоростью течения (до 1.6 м/сек). Стандартный штурмовой мостик (Schnellsteg) грузоподъемностью 300 кг, собираемый из трех малых надувных лодок, перекрывал водную преграду шириной 14 метров. Собирался он расчетом из 8 человек за 30 минут. Ширина пешеходной дорожки всего 25 см. Стандартный пешеходный мостик (Flosssacksteg), имевший такую же грузоподъемность, имел ширину пешеходной дорожки уже 50 см, что облегчало движение по мостику личного состава с тяжелым оружием (пулеметы, легкие минометы) и грузами. Ширина пролета (расстояние между двумя лодками) 4 метра. Длина мостика не регламентировалась, но обычно она не превышала 50 метров. Мостик длиной 32 метра (8 пролетов) собирался двумя отделениями (около 24 человек) за 30 минут (без подвоза материалов). Кроме того, из этого штурмового комплекта можно было собрать от 12 до 24 легких паромов (по 4–2 лодки на паром) для переправы тяжелого пехотного оружия (пулеметов с расчетами, 50-мм минометов с расчетами и боекомплект, мотоциклов, 37-мм противотанковых пушек), полевых кухонь, радиостанций, раненых и т. п. (информация с сайта www.armor.kiev.ua).

оборонительных сооружений с ДОС, преодоление бетонных дотов отдельными орудиями прямой наводкой.

Обучение противохимической защите (действиям при применении стойкого⁹⁹ и нестойкого отравляющего вещества) – это прежде всего быстрое и уверенное применение ее средств; надевание противогаза за норму времени 15 сек. Проведение, раз в неделю, «газового дня» с основной целью – привычка к нахождению в противогазе. К концу обучения все солдаты должны выдерживать ношение противогаза непрерывно по 4 ч. Каждая часть, по крайней мере раз в неделю, муштрует быстрое преодоление химических заграждений.

Относительно оборудования учебно-тренировочного полигона в программе обучения указывалось, что «для обучения форсирования реки и последующей борьбе за дот каждый пехотный полк создает себе учебное поле. При этом у реки строят макеты отдельных бункеров, и на удалении от нее – группу бункеров, запрашивая древесины от Іb дивизии». Однако перед 45-й дивизией, единственной в полосе армии, помимо преодоления советских укреплений вдоль Буга стояли и более специфические задачи – штурм крепости середины 19-го века.

...Пришло сообщение, что вскоре нужно рассчитывать на планомерное распределение повозок с возницами из местного населения.

6.5.41

В рамках учебной подготовки офицеров, унтер-офицеров и рядовых пехоты и артиллерии приказано участвовать на «курсах борьбы с танками». Необходимо и обучение борьбе с танком без специального оружия.

7.5.41

Деттмер устанавливает связь с 7-й дивизией (Легионово, командир барон К. фон дер Габленц, Іа оберст-лейтенант Райхельт).

8.5.41

Никаких особенных событий.

9.5.41

К полудню прибывает новый командир дивизии 48-летний генерал-майор Фриц Шлипер. Офицеры и служащие штаба дивизии представляются ему.

---

⁹⁹ Иприта, люизита и т. д.

Фриц Шлипер

48-летний (род. 4.8.1892 г.) уроженец Кольдromба (Позен) Фриц Шлипер начал службу в артиллерийских частях. В 1912 г. он, находясь в 17-й полку полевой артиллерии, получил звание лейтенанта. В межвоенный период командовал 17-м артполком и Arko 24. В сентябре 1939 г. полковник Шлипер исполнял обязанности начальника штаба XIII А.К., с 23 октября – начальника штаба пограничной полосы Группы армий «Центр», 1 ноября он был назначен обер-квартирмейстером (начальником отдела тыла) 18-й армии с одновременным присвоением звания «генерал-майор». На этой должности Шлипер проработал дольше всего – до 25.11.1940, после чего был зачислен в резерв командного состава О.К.Н.

Не самая блестящая карьера, но и сейчас целых полгода Фриц Шлипер находился не у дел. Несмотря на то что формировались новые соединения, места ему не находилось. По-видимому, пришло время более молодых, стремительно делавших карьеру на новой войне. Новоиспеченный генерал-майор принадлежал к старому поколению прусских офицеров...

Конечно, хотя генерал Шлипер и не получил известности «прославленного полководца», не зарекомендовал себя как опытный командир, но вряд ли он оказался бы невостребованным и рано или поздно генералу нашлось бы место где-нибудь в штабе сухопутных войск. Но внезапная смерть Кернера все изменила – 1 мая 1941 г. Фриц Шлипер был назначен командиром 45-й пехотной дивизии...

Шлипер не имел опыта ни командования соединением, ни операций по форсированию реки или взятию крупного города¹⁰⁰.

Более того, Ia, его ближайший помощник (майор Армии Деттмер) также находился на своей должности менее 3 месяцев...

Пока Шлипер знакомится со штабом дивизии, Деттмер участвует в совещании при А.О.К.4 по намеченному на конец мая выдвижению (для 45-й дивизии – по шоссе Варшава – Брест-Литовок), размещению в планируемом пункте постоянной дислокации (для 45-й дивизии – между Бяла-Подляской и Тересполем), вопросам ПВО.

10.5.41

Новый командир «сорок пятой» выступает во второй половине дня перед офицерами и служащими штаба, говоря об основах сотрудничества.

В связи с этим Шлиперу представляются командиры полков и отдельных частей. С ними обсуждаются первоочередные вопросы обучения и использования войск.

Облегчая дивизии выполнение предстоящих задач, генерал

Шрот распорядился об организации ею практического обучения пехоты и саперов быстрому преодолению рек и наполненных водой крепостных рвов (иногда с последующим штурмом вала (крепостной стены)) под воздействием противника; а также обучение штурму напоминающих Брест-Литовскую цитадель зданий и казематов на вовремя подвергнувшемся «полигоне» – укреплениях крепости Варшавы.

Дивизии с санкции штаба корпуса при комендатуре Варшавы и коменданта района аэродрома передается в распоряжение форт VI старой варшавской крепости (к западу от аэродрома Варшавы, непосредственно к западу от большого шоссе Варшава – Радом, в 450 м юго-западнее Охота (юго-западная окраина Варшавы). Шротом подчеркнуто, что необходимо искать и дополнительные благоприятные возможности для упражнения, чтобы за выделенное время обучить как можно больше солдат и наиболее разнообразным ситуациям.

VI форт имел неплохие условия для одновременного упражнения минимум 2 рот: наполненные водой рвы длиной 250–300 м, шириной 12–15 м, глубиной 3 м, в северной части – неиспользуемый каземат.

Обучение, учитывая предстоящие задачи и используя все результаты разведки, планировалось максимально реалистичным, чтобы дивизия, используя все ее средства (малые и большие надувные лодки¹⁰¹, подручные средства, спортивные снаряды, разборные мосты и т. д.), сотрудничая с тяжелым оружием пехоты и саперов, быстро бы преодолела водные преграды у Брест-Литовска.

На то, что за водными могут последовать и другие, как-то не акцентировалось.

---

¹⁰⁰ Для сравнения – 49-летний генерал-майор (с 1.04.41) Курт Калмыкофф был назначен командиром соседа слева – 31 I.D. 22.05.41, командуя ей к началу войны лишь месяц. Но зато до этого он с 1.9.39 командовал I.R.162. Генерал-лейтенант (с 1.02.40) Ганс Белендорф (51 год) – один из опытейших командиров дивизий в вермахте, командовал 34 I.D. с 19.7.39 (с перерывом – с 11.05.40 по 1.11.40 командиром 34 I.D. был Вернер Санне). Бросается в глаза тот факт, что уже после распределения полос наступления, возможно, нарезаемых исходя и из опыта командного состава, в двух из трех дивизий сменились командиры.

¹⁰¹ По таблице в саперном батальоне – 36 малых надувных лодок (Kleine Flosssäcke) или 36 больших надувных лодок (Gross Flosssäcke). Оба типа – весельные. Малая надувная лодка: общий вес 56,6 кг. Длина 148 см, ширина 114,3 см. Диаметр надувного борта 35 см. Скорость движения на веслах до 2 км/ч. Оснащается тремя веслами типа каноэ, ручной помпой. Внутри укладывается деревянный настил. Накачивается в течение 5 минут. Может перевозить 3–4 вооруженных солдата или 1 солдата и 300 кг груза. Предназначена для ведения разведки, переправы пехоты и грузов, сборки легких перевозных паромов и наведения штурмовых мостов. Большая надувная лодка: 6 гребных и 1 рулевое весло. Общий вес 149,7 кг. Длина 5,5 м, ширина 1,86 м. Диаметр надувного борта 60 см. Грузоподъемность 2,75 тонны. Экипаж 7 человек. Накачивается двумя ручными помпами за 15 минут. Внутри укладывается деревянный настил. Переправляет пехоту и грузы, основа для сборки легких перевозных паромов, наведения легких понтонных мостов. Одна лодка с полным экипажем перевозит пехотное отделение (10 человек с вооружением и ручным пулеметом), или один станковый пулемет с расчетом, или один миномет 81,4 мм без расчета, или 1 противотанковую пушку калибра 37 мм, или 1 мотоцикл с водителем (информация с сайта www.armorkiev.ua).

11.5.41

Шлипер с Армином Деттмером и Бруно Шинделмайзером (Па) едет в Тересполь для создания представления о предусмотренном районе наступления, а осмотрев – основы для плана боя.

Выявляется, что большая часть предполагаемой территории нападения еще затоплена.

Важным событием стало решение о придании соединениям XII А.К. частей армейского подчинения. Распределение, по-видимому, соответствует уже складывающемуся в высшем командовании замыслу перехода через Буг. 45-й дивизии придаются штаб 4-го полка химических минометов¹⁰² особого назначения (NbwRgts.Stab z.b.V.4) (размещение – Гултови), 8-й дивизион химических минометов (Nbw.Abt 8) (Розалин) и 105-й дивизион обеззараживания¹⁰³ (Entg.Abt 105)(Позен). Указания по саперным силам придут позднее¹⁰⁴.

На вооружении частей, объединяемых NbwRgt.Stab z.b.V.4 (NbwAbt 8 и Entg.Abt 105), находились тяжелые метательные приборы¹⁰⁵ – пусковые установки для запуска турбореактивных снарядов: деревянные или железные станки, с четырьмя турбореактивными снарядами в укупорках (решетчатых ящиках), состоящие из рамы со стойкой, колышков, забиваемых в землю, натяжных тросов и опорной доски. Рама могла перемещаться вертикально, позволяя придавать угол возвышения от 5° до 42°.

Стрельба начиналась с заднего ряда приборов. Все четыре мины выстреливались за 6 секунд.

Можно предположить, что на вооружении NbwAbt 8 состояла и более мощная установка – шестиствольная 28/32 Nbw 41¹⁰⁶.

28/32 Nbw 41 имела подрессоренный и колесный ход и пневматические шины, что позволяло перевозить ее по шоссе со скоростью до 35 км/ч. Она состояла из ствольной фермы (6 направляющих), верхней подвижной рамы, нижней неподвижной рамы и колесного хода. Запуск шести мин – за 10 сек., 2 залпа за 5 минут. Расчет установки – 6 человек¹⁰⁷.

Ствольная ферма могла вращаться как вертикально, так и горизонтально.

Пусковые установки вели огонь 28-см фугасными и 32-см зажигательным турбореактивными снарядами. Прямое попадание фугасного полностью разрушало каменный дом, полевые укрытия. Все живое в радиусе нескольких десятков метров поражалось взрывной волной. Осколки разлетались на 800 м.

Зажигательный разрабатывался для поджога различных строений и лесов и поражения живой силы. При стрельбе 32-см миной по лугам с сухой травой, лесу и т. д. единичное попа-

¹⁰² Как правило, в литературе химические минометы именуются «Небельверфер» (Nebelwerfer). Думается, что так можно называть и пусковые установки.

¹⁰³ (Entgiftung Abteilung) Называемый также дегазационным батальоном

¹⁰⁴ Для сравнения – 31-й дивизии придавались (объединяемые ARKO 112) – штаб 617-го арtpолка, 8-й дивизион артиллерийской инструментальной разведки (АИР), Nbw.Abt 6, 10 см. Abt.709, s.F.H. – Abt.II/66, s.F.H. – Abt.845, Fla.Kp.3/31, 21 см. Mrs.Abt.854, Sturm-Gesch.Abt.192. По силам, придаваемым 34-й дивизии, должно было последовать отдельное распоряжение.

¹⁰⁵ Schwere Wurfgerät (s.W.G.41 или s.W.G.40). В тексте документов нет точных указаний на тип пусковой установки (40 или 41) – просто schw. Wurfgerät или S.W.G. Разница между ними – в числе направляющих (у s.W.G.41 – шесть) и материале изготовления (в s.W.G.41 часть конструкций заменена металлическими). В EntgAbt 105 (как минимум в одной батарее) были s.W.G.40, в NbwAbt 8 – неизвестно. Хотя, например, 27 мая генеральный инспектор химических войск полковник Окснер в докладе Гальдеру утверждал, что *в каждом дивизионе* имеется по одной батарее новых минометов [«Небельверфер»]. Хотя он, похоже (упомянув о дальности стрельбы 6 км), имел в виду 158-мм установки, которых явно не было в NbwRgt.Stab z.b.V.4. Однако заявление Окснера подтверждает, что в одной части могут находиться установки разных типов.

¹⁰⁶ По данным www.feldgrau.com. Сейчас на сайте Nbw сменены на rockets (пусковые установки). Что на самом деле – можно лишь предполагать. В 1941 г. было выпущено лишь 34 единицы 28/32 Nbw 41. Помимо большого количества направляющих, они имели несколько меньшую (2000 вместо 2200) дальность стрельбы 320-мм ракетами.

¹⁰⁷ Здесь и далее при описании реактивной артиллерии используются: Широкопад А.Б. «От «катюши» до «Смерча». Из истории реактивной артиллерии. М., 2005, стр.151–156; Широкопад А.Б. «Бог войны Третьего рейха». М, 2003, стр. 204–207, Иванов А. «Артиллерия Германии во Второй мировой войне», СПб, 2003 г.

дание вызывало горение на площади 200 м с пламенем до 2–3 м по высоте, прямые попадания валили 30—40-см деревья и могли их поджечь. Для одновременного поджигания площади в один гектар было необходимо попадание 50 мин¹⁰⁸.

При одиночном попадании зажигательного снаряда в здание он, пробивая стены и крышу, поджигал все, что внутри и могло гореть. Горящая нефть (50 л) разбрызгивалась по фронту 20–25 м, в глубину – 10–15 м и в высоту на 2–3 м, внушала ужас, обваривала незащищенные участки кожи¹⁰⁹ и воспламеняла пропитанную ею одежду. К тому же разрыв 1 кг заряда взрывчатки давал осколки.

Дальность стрельбы – 28-см фугасного: макс. 1900 м, мин. – 700 м; 32-см зажигательного – макс. 2000, мин. – 700 м.

... Еще 15–16 апреля по распоряжению командования 12 А. К. офицерами 8-го дивизиона проводилась разведка в полосе 45-й дивизии¹¹⁰, выяснение здесь возможностей «Небельверфер».

К этому моменту решено, что нападение на цитадель ведется при существенном использовании огневого налета «Небельверфер», используя 9 батарей (3 батареи NbwAbt 8, 3 батареи Entg.Abt 105, 3 батареи обслуживаемых персоналом NbwAbt 8¹¹¹).

Майор, командир NbwAbt 8, рассматривая предстоящую операцию, прежде всего подчеркивает, что начало нападения и его ход должны значительно учитывать особенности «Небельверфер» (незначительная досягаемость от 2000 м, трудно маскируемые огневые позиции, чувствительность установок к обстрелу, сильное рассеивание с возможными недолетами).

Минометы окажут значительный эффект в начале боя. За 5 минут «Небельверфер» сделают 2880 выстрелов самого крупного калибра (1440 28-см фугасных и 1440 32-см зажигательных турбореактивных снарядов) по юго-западной и юго-восточной части, центру и западу северной части цитадели. Одновременно действие «Небельверфер» дополняется огнем тяжелой артиллерии по недостижимой для них северной части цитадели.

Огневой налет «Небельверфер» должен начинаться (самое позднее) за полчаса перед восходом солнца, чтобы пусковые установки, приведенные ночью в боевое положение, не были узнаны и разбиты противником еще до открытия ими огня. Особо светлые ночи с ранними сумерками потребуют еще более раннего огневого налета.

Командир NbwAbt 8 предлагает, что налет на железнодорожный мост (к этому времени признающийся неотъемлемым элементом операции) должен начинаться за 3 минуты до начала огневого налета. Его более раннее начало было бы преждевременным выманиванием огня вражеской артиллерии, угрожающего уязвимым позициям реактивных установок, а более позднее – ставило бы под сомнение его успех, учитывая возможность подрыва моста противником вскоре после начала огневого налета.

Именно командир дивизиона реактивных минометов первым очертил план операции по захвату цитадели. По его мнению, он проводится усиленной полковой группировкой, поделенной на 3 ударные группы, с задачами:

Правая ударная группа (батальон) – переход через Буг у дорожного моста по южному краю цитадели.

Центральная ударная группа (предположительно рота) – переход над старицей Буга у дорожных мостов в западной части цитадели.

¹⁰⁸ К вопросу о результативности применения реактивных установок против лесонасаждений Западного и Южного островов. Вообще, в отчете Entg.Abt 105 за первые месяцы войны постоянно встречается упоминание о его использовании для зачистки лесных массивов (NARA T314 roll 501 f623-625).

¹⁰⁹ Есть свидетельства о том, что среди раненых красноармейцев находилось и множество обожженных.

¹¹⁰ ВА-МА RH 26–45 19 14875/3. К сожалению, карты (зона поражения, схема размещения установок и т. п.), прилагаемые к докладу, пока не обнаружены.

¹¹¹ Именно эти три последних могли иметь Nbw-41. Одна батарея – 6 установок.

Левая ударная группа (2 батальона без 1 роты) – переход через Буг непосредственно на юго-восток от железнодорожного моста. Именно левая ударная группа наступает в полосе главного удара.

Исходное положение для правой ударной группы:

Первая волна (отдельные штурмовые группы и расчеты тяжелого оружия, а также средства форсирования) – относившаяся ранее к территории Германии¹¹² южная оконечность юго-западной части цитадели. Обеспечение укрытия от воздействия собственных реактивных установок, укрывшись в казематах и окопавшись за валами.

Вторая волна – в казематах старого форта¹¹³ у развилки дорог, в 1500 метрах на юго-восток от Тересполья.

Третья волна – непосредственно к югу от уличного перекрестка в 500 м на восток от Блоткув Малы, за насыпью дороги, ведущей в Михалкув.

Реактивным установкам пришлось бы до начала нападения стрелять поверх первых двух волн. «Это недопустимо в мирное время и при известных обстоятельствах приведет к потерям», – признает командир NbwAbt 8, однако считает, что «с этой опасностью можно смириться, так как вероятность несчастных случаев ввиду хороших укрытий не очень большая, зато в этом случае возможно использование эффекта внезапности огня».

Исходное положение для центральной ударной группы: она на автомобилях подвозится в Тересполь или непосредственно к западу от него.

Исходное положение для передовых частей (одной роты) левой ударной группы – непосредственно у относящегося к территории Германии конца моста за расположенным южнее его коротким земляным валом.

Для главных частей левой ударной группы: первый батальон (без одной роты) – длинной тонкой цепью по южному краю дамбы железнодорожного моста до перекрестка железной дороги у «Fw»¹¹⁴, второй батальон между северной окраиной Тересполь и «Fw» с возможностью перенесения в середину или справа.

Исходное положение переправочно-десантного имущества и тяжелого оружия пехоты (без расчетов) всех ударных группировок непосредственно за находящимся по эту сторону краем зоны рассеивания.

Огневая поддержка (кроме «Небельверфер» и артиллерии особой мощности¹¹⁵) атакующих групп: правой и центральной – тяжелым оружием пехоты, левой – всей дивизионной артиллерией.

Предлагаемый командиром NbwAbt 8 ход нападения:

X – 8 штурмовая группа начинает налет на железнодорожный мост без огневой подготовки.

X – 5 начинается огневой налет «Небельверфер» и артиллерии большой мощности.

X – 5 начинается огневой налет дивизионной артиллерии на вражеские укрепления непосредственно к северо-востоку от железнодорожного моста, непосредственно западнее стрельбища (Strz) и на форт¹¹⁶ в 700 м к северо-востоку от стрельбища.

X передовые подразделения правой ударной группы устремляются к предоставленному тяжелому оружию пехоты, подавляют, например, оставшиеся гнезда сопротивления на восточном берегу Буга и начинают переправу.

¹¹² По смыслу скорее – «к территории России». Подразумевается часть укреплений крепости Брест-Литовска (валы и несколько строений), отошедшая к Германии.

¹¹³ Форт VI?

¹¹⁴ Вероятно, от Fliegerwarte – наблюдательная вышка ПВО. Возможно, подразумевается один из фольварков.

¹¹⁵ Вероятно, имеются в виду 60-см мортиры «Карл» – Karl-Gerät 040. Если так, то это говорит о том, что решение об их применении было принято уже к тому времени и об этом знал весьма широкий круг лиц.

¹¹⁶ Имеется в виду форт «Граф Берг», он же Северный форт, он же форт Сикорского.

Х центральная ударная группа, примчавшись на своих автомобилях, проникает в юго-западную часть цитадели.

Х левая ударная группа сразу же начинает с переправы.

После удавшейся переправы все ударные группировки быстро наносят удар по внутреннему ядру цитадели и, в частности, берут в свои руки 4 моста¹¹⁷, связывающие ядро с остальными частями цитадели.

Главные силы дивизии начинают подводиться там, где сохранились переходы или где они могут создаваться быстрее всего.

Обосновывая свои предложения, командир NbwAbt 8 указывает, что перенесение направления главного удара налево необходимо для защиты от контратак мощным предмостным укреплением отнятого железнодорожного моста, ибо именно слева возможен сдвиг более сильных собственных подразделений непосредственно к Бугу, без угрозы от «Небельверфер». Их огневой налет с высокой вероятностью исключает вражеское огневое воздействие справа отсюда, а опора подразделения на железнодорожную насыпь уменьшает его слева.

Расчет правой ударной группы как второй по силе целесообразен из-за защиты спереди частично сохранившегося дорожного моста по южному краю цитадели, дав возможность его расширения как временного моста. Кроме того, ряд укрытий позволяет частям ударной группы находиться впереди «Небельверфер», вплотную приближаясь к Бугу.

Расчет центральной ударной группы целесообразен как наиболее слабой: спорно, удастся ли прорыв крупных сил через, вероятно, горящую юго-западную часть цитадели, кроме того, при отсутствии достаточных укрытий эта ударная группа сосредотачивается до огневого налета позади реактивных установок.

Командиром NbwAbt 8 выдвинуты достаточно обширные требования для эффективного использования «Небельверфер».

Во-первых, для подготовки их к действию необходимо минимум 4 дня и 4 ночи.

Желательно, чтобы размещение NbwAbt 8 и Entg.Abt 105 в конечном районе сосредоточения прошло как можно ранее и ближе к Тересполью или в нем самом, облегчая подготовку.

Для снабжения боеприпасами дивизионы предположительно нуждаются в 20 грузовиках и 500 рядовых (как подсобных рабочих). При более короткой, чем 4 дня и 4 ночи, подготовке запрос в подсобных рабочих достигнет исключительно высоких цифр.

Снабжение турбореактивными снарядами должно облегчаться их выкладкой поблизости от огневых позиций.

Однако сейчас запасы турбореактивных снарядов – на складах боеприпасов «Марта» (10-й километр к северу от Бяла-Подляски) и «Матильда» (8-й км к северо-востоку от Вегрова).

«Марта» удалена примерно на 50 км от района боев. Это, конечно, не очень близко, но перевезти можно, а вот «Матильда» (почти в 150 км) это исключает, поэтому весь боеприпас необходимо подвезти ближе, по меньшей мере в «Марту».

Кроме того, пока нет и необходимого количества боеприпасов (2880 турбореактивных снарядов). О точно имеющемся и еще необходимом количестве сообщат позднее.

При скором переходе к Тересполью вокзал Хотылува (примерно в 20 км на юго-восток от Тересполья) желателен для

NbwAbt 8 как вокзал для подвозимого довольствия и матчасти (например, установок). Он имеет запасной путь для 30 (грузовую платформу – для 8) вагонов, пока (в противоположность хронически заткнутой Бяла-Подляски) мало используется и больше никак не соприкасается с русским персоналом (в отличие от Тересполья, с его угрозой шпионажа).

---

¹¹⁷ К этому моменту на «ядре цитадели» (Центральном острове) имелось только три моста. Один из пролетов четвертого (т. н. Бригидского) был взорван.

Используя дивизионы «Небельверфер», необходимо регулировать вопрос общего руководства ими. Ясный порядок подчиненности необходим, чтобы открытие огня, распределение целей и взаимодействие (особенно с пехотной штурмовой группой, берущей мост) удались безупречно.

Командиром NbwAbt 8 подчеркнуто, что «скорое освобождение Тересполья, в частности удаление его населения по причинам сохранения в тайне, я считаю непременно необходимым».

Квартиры, освобожденные в Тересполье, сразу бы занимались подразделениями 45-й дивизии.

Чтобы скрыть секретные установки, расположение дивизионов должно быть закрытым (никакого смешивания с другими подразделениями или населением).

Вплоть до упражнения в «Warthelager» установки успешно скрывались от посторонних. «Досадно, если бы незадолго до использования достигнутое сохранение в тайне ставилось под сомнение».

Ну и, наконец, командир NbwAbt 8 предложил длинный список необходимых уже сейчас инженерных работ для использования реактивных установок: расширение разбитой и в нескольких местах болотистой полевой дороги длиной 1250 м (от юго-восточного угла Тересполья до уличного перекрестка в 500 м на восток Блоткув Малы) для проезда грузовиков. Она необходима для приведения в боевое положение батарей и снабжение их боеприпасами.

Для этого же – строительство нескольких небольших мостков и простых мостов на территории к юго-востоку от Тересполья, через ручейки и ветви болота, вероятно остающиеся и летом.

На северо-востоке Тересполья необходим забор из штакетника (для маскировки огневых позиций), перерыв или перевод нескольких линий электропередачи на его юго-востоке (преграда для траекторий полета).

Ряд инженерно-технических работ проводится и в интересах всей дивизии:

Приспособление казематов у бывшей южной оконечности юго-запада цитадели как противоскольных, а прилегающих исходных районов для 1-й волны правой ударной группы как пулестойких, в т. ч. к западу от южной оконечности (противоскольные убежища). То же для ее 2-й волны – приспособление казематов старого форта на развилке дорог в 1500 м на юго-восток¹¹⁸ от Тересполья.

Приспособление пограничного забора во всей полосе нападения 45-й дивизии как маскирующего выход в исходное положение. Особенно важно сокрытие выхода на исходную позицию у бывшей южной оконечности юго-запада цитадели.

Необходимо расширение следующих разбитых дорог в Тересполье для движения транспорта:

- 1) 2 дороги параллельно шоссе Тересполь – Брест-Литовск (с запада на восток).
- 2) Дорога Тересполь – Fw (к северу от Тересполья) (юго-восток — северо-запад).

В них нуждаются как для рассредоточенного подтягивания подразделений и транспорта дивизии, так и для выхода на позицию и снабжения боеприпасами действующих на восточной окраине Тересполья батарей «Небельверфер».

Необязательно, но крайне желательно дальнейшее улучшение ключевой дороги в районе Блоткува (с запада на восток), обеспечивая подход 45-й дивизии по частям в район исходного положения и, в частности, обход, вероятно, расположенного под вражеским артогнем железнодорожного переезда на юго-западной окраине Тересполья. Возможность разъезда особенно желательна для подвозимой автотранспортом центральной ударной группы.

12.5.41

---

¹¹⁸ Форт VII? Но он находится к северо-западу от Тересполья...

Шрот, подводя итоги упражнениям батальона I.R. 135, впервые выступает перед командирами полков и отдельных частей дивизии.

Частям издается приказ на проведение обучения № 7 (на период 12–26.5.41). Он требует ограничить обучение тем, что непосредственно важно для предполагаемого использования дивизии как по причинам, указанным в высших штабах, так и нехватки времени. В основном повторяя вышеизложенные требования фон Клюге (упор на небольшие подразделения и непосредственно применяемое оружие), приказ требует и углубление обучения специалистов в использовании их особого оружия и т. д. (знание самой эффективной дальности стрельбы, надежность в определении ее расстояний глазомером), строгую дисциплину при управлении огнем младшими командирами (требуется неоднократные с ними выезды в поле для обучения взаимодействию оружия в бою).

Маршевая подготовка увеличивается до марша примерно на 45 км. «В июне, вероятно, еще представится случай для более значительных переходов».

Всем пехотным и саперному батальону «Королевского тигра», учитывая его задачу, необходимо минимум одно упражнение по штурму постоянных укреплений, защищенных речными руслами и рвами шириной 30–80 м; затем овладение прилегающими к ним казематами и наличие при себе надувных лодок для нападения через следующие водные преграды. Необходимо провести усиленное оснащение надувных лодок и скорейшее доведение до полков результата осмотра выделяемых под упражнения комендатурой Варшавы отдельных фортов варшавских укреплений. Отработать налеты и действия штурмовой группы против особых пунктов (например, мостов).

Для этого придаются сильные подразделения саперного батальона, подробности их использования полковые командиры регулируют непосредственно с оберст-лейтенантом Масухом. Части PzJgAbt. и артиллерийские команды связи (отделения связи с пехотой) A.R. 98 привлекаются в непосредственном взаимодействии с уполномоченными командирами.

Израсходованное при этом горючее отдельно запрашивается и выделяется Ib.

Каждому пехотному батальону – провести упражнение по уличному бою, овладению и очистке населенных пунктов и районов, занятию и сохранению жизненно важных сооружений и складов. Привлечение саперного батальона и при необходимости противотанкового дивизиона и артиллерии.

Разведана и подготовлена территория для упражнений по стрельбе боевыми патронами.

Остальные пункты приказа добросовестно повторяют примерную программу, предложенную корпусом, а также письмо фон Клюге, особенно насчет сбережения лошадей.

13.5.41

В первой половине дня Шлипер осматривает различные форты у Варшавы и проверяет их на соответствие задачам по обучению взятия крепостей.

После полудня представляются командиры I.R.130 (Гипп), I.R.135 (Йон), A.R.98 (Велькер) и 81-го саперного батальона (Масух). Они инструктируются о подробностях плана нападения на Брест-Литовск. На 17.5 намечено знакомство с предполагаемым районом боя – разведка и ориентирование на местности.

Новое распоряжение корпуса – начиная с 15 мая дивизиям образовать штабы разведки, самостоятельно формируя их состав и указывая им цели в своей полосе. Таким образом, «оборонительные мероприятия у границы интересов» (как пока в некоторых распоряжениях именуются действия вермахта, а приближающаяся война с Советским Союзом – как «предстоящее упражнение») кроме концентрации войск и окопных работ на важнейших участках, ценно дополняются полной «наблюдательной системой», напоминающей «траншейное наблюдение» Первой мировой войны.

В соответствии с распоряжением в первую очередь инструктируются только командиры особого оружия (артиллерия, саперы, связь). Прочие – лишь при выдаче их подразделению особой задачи.

Наряду с тактической разведкой, соединением заблаговременно проводится приемка района расквартирования. Выделяются военные врачи, курирующие гигиенические мероприятия и дополняющие их (вывески у всех источников: «в некипяченом состоянии не пить», наблюдение за устройством отхожих мест и т. д.).

Разведка у границы и на просматриваемой русскими со своих наблюдательных вышек территории ведется незаметно. Необходимо избегать уплотнения штабов разведки. Также в тылу нужно считаться с русскими агентами, особенно среди евреев и польской интеллигенции.

В заключение штаб корпуса подчеркивает, что необходимые маскировочные сооружения, как и силы для улучшения дорог, не выдаются армией и корпусом, а самостоятельно готовятся подразделениями дивизии.

Далее пограничное наблюдение все более конкретизировалось. Подчеркивалась его плановость, распределенность на наблюдательные полосы, взаимное пересечение и непрерывность, особо на границах с соседями, хорошо скрытые (в том числе и с тыла) НП.

Ведутся занятия с особо отобранными наблюдателями (офицерами и унтер-офицерами) при их смене. Необходимо, чтобы они всегда оставались на своем участке, полностью свыкаясь с ним. Это тем более важно, так как пограничная территория, как правило, бесцветна и пуста: разведка и ориентирование в ее неподвижности затруднены.

Ночью обращается внимание на шумы, световые проявления и т. д.

Результаты разведки в определенный срок подавать на вышестоящий НП (офицеру – куратору полосы наблюдения) и окончательный результат в полосе дивизии на карте, схеме или аэрофотоснимке вместе с коротким письменным сообщением представлять корпусу соответственно к 10 и 25-му каждого месяца. Нужно держать связь с соседями справа и слева. Важные результаты наблюдения сообщаются сразу же.

В этой постоянной сети наблюдения разведка артиллерии и саперов находят ценное дополнение их собственному наблюдению.

Особо подчеркнуто, что хотя «невероятно, что русский нападет, но все же, не упускать из виду вариант «Берта», стремясь прежде всего к выяснению, перенес ли он крупные силы в пограничные укрепления для нападения».

Для пограничного наблюдения указано и на теснейшую связь с уже долго действующими у границы и хорошо знакомыми с положением таможенными погранслужбами.

Что касается планируемого размещения в районе сосредоточения, также регулируемого последующим распоряжением корпуса, то, сосредоточиваясь там, дивизия принимает охранение на Буге в своей полосе, при русском нападении защищая линию Буга (передний край дивизии). Для приемки подготовительных работ от сменяемых соединений (1 К. Д. и 131 I.D.) к ним заблаговременно посылаются офицеры, проводя все изменения скрыто от русских.

Пограничный контроль в сочетании с уполномоченными таможенниками усиливается так, чтобы никто не смог бы (особенно ночью) перейти Буг. Особое внимание – на почтовых голубей и собак связи.

В любом случае необходимо избегать любой провокации русских. Огнестрельное оружие используется только по команде офицера в должности командира роты при безошибочно определенном русском нападении.

Если исходный район отличается от конечного района сосредоточения, охранения вдоль реки остаются в старой полосе, пока не освобождаются вновь вступающими туда силами, поэтому, уже сосредотачиваясь в конечном районе, туда назначаются те силы, что не востребованы в исходных районах впереди.

14.5.41

Шлипер осматривает подразделения и расположение I.R. 133.

15.5.41

Наряду с ежедневной служебной деятельностью продолжается разработка основ нападения на Брест-Литовск. Дивизии подвозятся фотографии, планы и т. п. картографический материал. Однако в распоряжении указано на скудное снабжение им в предстоящей кампании. Вероятно, это вызвано и закрытостью русской территории.

Во многом проблему знакомства с Россией, как и пресечения знакомства России с дивизией, в варшавский период решает отдел Ic – в первую очередь сбором и обработкой информации о СССР. Для этой цели и ввода в новую сферу деятельности служат и неоднократные посещения и выступления фон Рюлинга в А. О. К.4 в Варшаве.

В генерал-губернаторстве и особенно в приграничье отдел Ic сосредоточился на контрразведке и сохранении тайны. По прибытии эшелонов с запада частям А.О.К.4 приказано о специальных защитных мерах, в т. ч. особой предусмотрительности против диверсий польского движения сопротивления. Благодаря настойчивым инструктированиям войск, кроме нескольких перерезаний кабеля, расследовавшихся контрразведкой в Варшаве, в зоне ответственности Ic 45.1.D. за весь «польский период» не произошло ничего существенного. Особое значение, так как почти все приказы и распоряжения шли как «Секретно» и «Совершенно секретно», приобрело сохранение тайны. Утерь секретных документов не было совсем, а нарушений дисциплины – почти (лишь отдельные самовольные отлучки (несколько нарушителей преданы военному суду). Однако зачисление на службу в дивизию «возниц крестьянских повозок» увеличило самовольные отлучки, о которых среди этих относящихся теперь к свите армии людей предписывалось сообщать как о самоволках солдат.

Усиленно перепроверяя полевую почту, контрольный пункт армии в дивизии установил ряд утечек информации, как правило, малосерьезных: указаниях на место и район расквартирования, жалобах на плохое питание и т. д. Случаев очевидного разложения не обнаружено. В итоге большое число нарушений инструкций полевой почты привело к приказанной О.К.Н. проверке полевой почты командирами частей, что тотчас резко ограничило утечки.

Исключительно тесный район расквартирования дивизии и сильная загруженность войсками района Варшавы открывали для обслуживания находящихся вне города, отдельно размещающихся подразделений очень невеселые перспективы. Снабжение фильмами вообще не обсуждалось из-за отсутствия свободных залов, только в Прусцове, в маленьком кинотеатре, за неделю демонстрировалось несколько сеансов (фильмы давало А.О.К.). Снабжение газетами, прежде всего армейской («Der Stosstrupp»), улучшилось после установления контакта с типографией в Варшаве, выписали (и получали) и краковскую газету. Настольные игры и другие средства досуга распределялись незначительно. Отмечено, что культурные мероприятия особо важны, ибо повышение цен в генерал-губернаторстве почти запрещало солдатам посещение ресторанов и т. д. Относительно посещения кино и т. д. части, размещенные в Варшаве отдельно (I.R.133, Прага¹¹⁹), находились в гораздо лучшем положении.

16.5.41

Генералы Шлипер и Шрот, а также майор Деттмер присутствуют на упражнении I.R.130 (1 усиленный батальон) по взятию бастионов.

Во второй половине дня по поручению Шлипера высказанные при обсуждении замечания и предложения объявляются Деттмером полковым и батальонным (пехотным) адъютантам для их командиров. Их суть:

---

¹¹⁹ Предместье Варшавы.

Условием упражнения был захват подготовленного к штурму сильнейшей артподготовкой бастиона, защищенного несколькими рвами с крутым склоном.

Так как перед штурмуемыми дивизией бастионами лежит примерно 1 км неприкрытой территории, ее нужно преодолеть беззвучно и перед рассветом. С его началом открывается огонь, войска переходят в наступление. Поэтому минимум одно упражнение любой части должно учитывать это условие.

Возможно, придется преодолеть несколько водных преград, поэтому так – средства форсирования требуют тщательнейшей организации и их необходимого количества – и для каждого вновь берущегося рва, и для переправы через них, уже взятых, следующих частей.

Недостаточно отразилось в проведенном упражнении (а это необходимо), чтобы высаживающиеся первыми группы сразу вступали бы в бой, предоставляя руководство дальнейшей переправой следующим подразделениям.

Срок между сосредоточением в местах посадки небольших подразделений после вызова их из укрытия и их посадкой в переправочные средства ограничить минимумом.

Наряду с увеличенным насыщением частей саперными средствами форсирования предусмотрены и вспомогательные – байдарки и т. д., предоставляемые до боевых действий. Их дополнительное преимущество (из-за своей, как правило, незначительной емкости) представляет мелкую цель.

Для перетаскивания надувных лодок через опоясывающий бастионы ров с высокими и крутыми склонами, на суше необходимо упражняться в «бечевой тяге».

17.5.41

17 и 18 мая Йон, Кюлвайн, Гипп и Масух вместе со Шлипером и Деттмером – у Тересполя, в районе, предусмотренном для наступления дивизии. Обсуждаемые 13 мая детали плана нападения на Брест-Литовск рассматриваются теперь на местности.

Это первый настолько расширенный выезд в полосу предстоящего наступления – фактически присутствует все командование дивизии и командиры ударных частей. Интересно, что их выводы и наблюдения¹²⁰ практически не дублируют ни выводы саперов, ни группы Деттмера – Герштмайера – фон Рюлинга.

Первое, на что обратили внимание командиры частей, – подход к реке как вероятной исходной позиции и возможности для захвата моста. На севере территория достаточно благоприятна – высокие насыпи идут к железнодорожному мосту, частично удерживаемому русскими и частично немецкими силами. Бункер на русской стороне служит охранникам убежищем; на немецкой – перед рекой стоит покрытый землей дзот с амбразурой. Русских часовых всегда двое, они размещены на мосту как раз на линии границы, а немецкие (погранично-таможенная служба) – только при входе на мост.

Второе – центральное направление. Здесь большая часть территории к западу от Буга затоплена так, что к реке можно приблизиться только по железнодорожным насыпям и мосткам. А так как, согласно договору, Буг – разделительная линия, русские, «расширяя свои владения», отвели реку от ее первоначального течения¹²¹ (пустив по рву Западного острова, в итоге ставшего их территорией) и на немецкой территории оказался только один каземат (вход с востока) у юго-восточной оконечности Западного острова. Почти все мосты взорваны – фактически, кроме железнодорожного, нет никаких постоянных точек пересечения Буга. Соответственно всякое движение через границу прекратилось – только железная дорога работает по графику. На мосту немецкие рельсы положены в пределах советских, но с обоих его концов

---

¹²⁰ John Friedrich «Forced crossing of the Bug river, advance through the Russian border defenses and capture of the fortress Brest-Litovsk». BA-MA ZA 1 1582.

¹²¹ Воду пустили в ров, уничтожив срыв перемычки с севера и юга передового рва. Соответственно место, где была северная перемычка, называется северной пробивкой (прокопом), южная – южной пробивкой (прокопом).

рельсы снова отделяются. Немецкие поезда доходят до станции Брест-Литовска, русские – до станции Тересполя.

Третье – возможности наблюдения. У моста дороги, ранее соединявшей Тересполь и Западный остров, стоит небольшая деревянная наблюдательная вышка. Однако, учитывая высоту валов на той стороне, густые лесонасаждения, покрывшие часть крепости, она дает лишь весьма ограниченное представление об окрестностях. На русской стороне – наблюдательная вышка выше, просматривающая всю территорию между Бугом и Тересполем. Впрочем, и сразу за германской вышкой немцами уже почти построена новая, значительно более высокая¹²²

---

¹²² По немецким данным, ее (бревенчатой) высота – 30 м. Интересно, что более точно указывает именно бывший советский пограничник С.Бобренок – 28 м (Бобренок С. «У стен Брестской крепости». Минск, 1960 г., стр.9).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.